Невеста по необходимости

Автор:

[Кайри Стоун](#)

Невеста по необходимости

Кайри Стоун

Нелепая случайность свела в одной постели властного босса и подчиненную. После чего началась череда проблем: шантаж, вынужденная помолвка, неожиданная беременность, возвращение настоящей невесты, суровая родительница и проблемы в бизнесе... История глазами двух персонажей...
Внимание! 18+

Невеста по необходимости

Кайри Стоун

© Кайри Стоун, 2019

ISBN 978-5-4496-2785-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эвелина

Как же кружиться голова! И мысли путаются. Наверное, все же температура дает о себе знать. И эта качка...

Чтобы спасти отношения, после очередной ссоры с моим парнем, я решила купить тур на два дня и одну ночь на круизный лайнер, где соберется весь бомонд. Чтобы заполучить эти билеты мне пришлось сильно постараться. Он как раз вышел за таблетками, и уже минут тридцать не возвращается. Может, стоит сходить его поискать?

Корабль раскачивался на волнах, и из-за этого палуба уходила из-под моих, и так не надежных, ног. Меня всегда упрекали в том, что я неуклюжая. А тут недомогание, качка и мои природные таланты к неустойчивости уменьшали мои шансы на то, чтобы дойти до пункта назначения целой и невредимой. Пока преодолела коридор нижней палубы, где находилась наша каюта, я споткнулась об оставленный кем-то мешок с бельем для стирки, получила по носу неожиданно открывшейся дверью соседней каюты, и ударилась коленкой, когда падала на ступеньки, которые вели наверх. В общем, к бару я приползла в буквальном смысле, слегка потрепанная и лохматая, не говоря уже о зеленоватом оттенке моего лица.

– Да дорогая, лайнер через десять минут отчаливает, поэтому поторопись! – голос, мимо проходящего мужчины, сильно походил на голос моего возлюбленного, и я невольно обернулась, чтобы посмотреть на него.

Это оказался солидный молодой brunet, крепкого телосложения, с аккуратной стрижкой, дорогими часами на запястье и маленькой бархатной коробочкой в руке.

– Да, я подготовил подарок, который покорит твое сердце! – он помолчал, вслушиваясь в ответ, звучащий только для него в трубке мобильного телефона. – Надеюсь, что твоя работа в этот раз не встанет между нами.

Его окликнул мужчина средних лет в форме судового персонала. Он быстро попрощался со своим собеседником и удалился. А я облизала пересохшие губы, и продолжила взглядом искать своего парня. И чуть не упала, когда увидела, как он прижимается к грудастой блондинке, нашептывая что-то ей прямо в ухо.

– Андрей? – мой голос слегка дрожал от волнения, и хрипел от того, что болело горло.

Он как раз пытался выгнуть свою партнёршу в танце, и наклонил ее назад, а когда услышал меня, то от неожиданности выпустил ее, от чего блондинка рухнула на спину плашмя, раскинув руки в стороны. Лицо Андрея исказилось в испуге. Он немного растерялся и не знал бежать ли ко мне, или поднимать свою спутницу.

– Эля? Что ты здесь делаешь? – он рывком поднял блондинку и отодвинул ее в сторону, потом подбежал ко мне и подхватил за талию – Ты же больна, тебе нужно отдыхать!

– Ты так долго не возвращался, вот я и решила...

– Зачем? Я как раз шел из медпункта с лекарствами – он потрусил у меня перед лицом таблетками – и уже возвращался к тебе. Как вдруг, этой девушке – он махнул рукой в сторону блондинки, даже не глянув на нее – стало плохо, и я пытался оказать ей первую помощь!

Все это он озвучивал на повышенных тонах, перекрикивая музыку и не давая мне и слова вставить. Он сунул таблетки мне в руку, насильно оттащил к выходу и уговорил вернуться в каюту самостоятельно, так как ему нужно отвести девушку к врачу, ведь у нее чуть ли не предсмертное состояние. Сопrotивляться не стала, так как в глазах стоял туман. Я была готова рухнуть прямо тут на мягкий ковер, но чувство такта заставило мои ноги двигаться в сторону каюты. Все разбирательства решила оставить на потом, когда мне станет легче.

На нижней палубе ощутила как лайнер начал свое движение, резко дернувшись. От этого я, в очередной раз, потеряла равновесие. Сверху доносились звуки музыки и голоса довольных пассажиров. Завидовать им я не стала, в голове крутилась одна мысль дойти до кровати. Усилием воли подняла свое тело, опираясь руками об стену и, пошатываясь, пошла вдоль кают. Преодолев шагов пять, облокотилась на ручку очередной двери и ощутила, что теряю равновесие. Буквально на рефлексах выбросила вторую руку, чтобы ухватиться за косяк.

– Кто это не закрыл свою каюту? – возмутилась, подняла уставший взгляд и увидела номер 309 – По-видимому, совсем плоха, это же моя каюта...

На полусогнутых ногах, вошла внутрь, не включая свет, разулась и рухнула на мягкую кровать, которая так и манила уснуть, даже не раздевшись. Но вспомнив о таблетках, на ощупь нашла пачку, которая лежала рядом, взяла парочку драже и сунула в рот. Запивать не стала, так как встать сил не было – глотнула и потеряла сознание.

Через пару часов, когда температура спала, полусонная сняла мокрую одежду и скинула ее на пол. В этот момент, еще не успев провалиться обратно в небытие, услышала, как скрипнула дверь. По-видимому, вернулся Андрей.

– Милый, ты пришел? – поднялась на локтях, оголяя свою грудь.

– Да дорогая, а я тебя в зале искал.

Он бросил что-то в сторону, и присел на край кровати. Большая рука легла мне на щеку, и откинула прядь волос в сторону. По моему позвоночнику пробежала приятная дрожь.

– Я так рад, что мы с тобой можем наконец-то побыть вместе. – он прильнул холодными губами к моей щеке, или может это я была слишком горячей. Я ощутила, что от него пахнет алкоголем – И твоя работа нам теперь не будет помехой.

Он что-то достал из кармана, взял мою правую руку и надел кольцо на безымянный палец. Холодный металл обжигал кожу, а внутри у меня все сжалось. Я просто рассчитывала, что в этой поездке мы помиримся после той ссоры, а он решил сделать мне предложение? Моя работа занимала слишком много времени, из-за чего часто видеться мы не могли. Даже на нашу годовщину мне пришлось отказаться от ужина в ресторане, так как сослуживцы нагрузили меня сверхурочными. Но теперь все наладилось.

– Ты меня соблазняешь? – прозвучал нежный шепот.

Его рука скользнула от уха, вдоль шеи и остановилась у оголенной груди. Вначале он поиграл пальцами с моим соском, а потом прильнул к нему губами, от чего я издала эротичны вздох.

- Ты такая горячая...

Он быстро начал сбрасывать с себя одежду. А через минуту обнимал меня лежа рядом. Под одеялом нам стало жарко, и оно тут же перекечовало на пол. В кромешной тьме какуты раздавались наши тяжелые вздохи, а особенно громко мои возбужденные стоны. Он поначалу ласкал меня пальцами между ног, подразнивая языком соски. Впервые за долгое время я ощутила неистовое возбуждение, и каждое его прикосновение отдавалось разрядом тока по всему телу. Раньше Андрей не уделял так много внимания прелюдии, а сейчас мое сознание покинуло тело до того как я успела сопоставить все факты. Этой ночью я кончила дважды, а он не отпускал меня больше часа. Уставшая и счастливая уснула в его крепких объятиях.

Утром над ухом раздавались странные раздражающие щелчки и тихий хохот. Я открыла глаза, и тут же их прикрыла, так как мне в лицо светила, раз за разом, вспышка фотоаппарата. Я рефлекторно попыталась натянуть одеяло, и прикрыть нагое тело, но ничего кроме теплой плоти рядом не нащупала. Я повернулась лицом к тому, кто сейчас лежал около меня, и обомлела, так как это оказался тот самый холеный брюнет, голос которого мне показался очень похожим на голос Андрея. От осознания того, что прошлой ночью, сексом я занималась с ним, а не со своим парнем, я взвизгнула и отползла на край кровати. Не рассчитала расстояние и грохнулась спиной на пол, так, что ноги торчали кверху. Зато я нашла одеяло, которым и попыталась прикрыться.

- Какого черта? - рявкнул голос, грубоватый и суровый, но очень знакомый - это был брюнет.

- Без паники парниша! - послышался еще один мужской голос, с нотками нахальности, и язвительности - Если не хочешь, чтобы эти фотографии попали в таблоиды уже завтра, свяжись сегодня до девяти вечера по этому номеру, и там любезно выслушают твои предложения.

Дверь щелкнула, сообщив, что незванный папарацци удалился, и я, подобрав одеяло, высунула голову. Брюнет сидел на кровати с каменным лицом, продолжая сверлить взглядом дверь, за которой только что скрылись незваные гости. Когда я попыталась встать, то поскользнулась на одеяле и упала на пятую точку. Это было достаточно громко, чтобы привлечь его внимание.

- А ты кто? – спросил брюнет, взирая на меня сверху вниз.

- Эм...

- И где Анна? – в его голосе прозвучали угрожающие нотки, и я сжалась в комок. – Я тебе задал вопрос – отвечай!

Лучшая защита нападение, тем более, что я приблизительно прикинула в чем суть проблемы, хоть и не до конца. И поэтому начала сама повышать голос. Правда, звуки, которые я пыталась издать, сильно не сочетались с моим перепуганным видом:

- Я не имею ни малейшего представления, кто такая Анна! И это я должна спросить вас, что вы делаете в моем номере?

- В твоём номере? – удивился брюнет.

- Да! В моем номере!

Он вскочил с кровати одним рывком, как дикий кот, совершенно не смущаясь своего оголенного тела, схватил меня под руку и как тряпичную куклу поставил на ноги. Он не спрашивал – нравится мне это или нет. Он просто потащил меня к двери, которую потянул на себя. В коридоре как раз стояла горничная, перебирая на тачке свежее белье. Перед женщиной открылась смущающая картина в виде меня краснеющей и судорожно натягивающей сползающее одеяло, и полностью голого мужчины. Она покраснела, извинилась и, оттащив тачку чуть дальше, отвернулась, продолжая работать.

- Смотри! – он развернул меня лицом к двери, на которой красовалась цифра 309, но девятка выглядела какой-то странной.

- Ну вот, – уверенно возразила я – номер 309!

Он посмотрел на меня как на идиотку, и свободной рукой поддел девятку, которая превратилась в шестерку. И тут до меня дошло, что ошиблась именно я.

- Извините... - пробормотала невнятно, отворачиваясь в сторону, чтобы скрыть смущение на лице.

Брюнет кинул на меня гневный взгляд, и толкнул обратно в номер, так как вдалеке слышались голоса. Я опять споткнулась об одеяло и упала на колени, в очередной раз, проклиная свою неуклюжесть.

- Как тебя зовут? - раздался голос брюнета где-то над левым ухом, уставший и равнодушный.

- Эвелина... - пробормотала я.

- Громче! - прикрикнул он.

- Эвелина Коэн. - я вновь сжалась в комок от испуга.

- Рассказывай... - повелительно продолжил он, подкуривая сигарету.

Я перевернулась и села, выпрямив ушибленные ноги. Чувствовала я себя лучше, хотя мое самолюбие в этот момент подвергалось сильному стрессу. Но это не впервой. На работе меня часто эксплуатируют, скидывая мне свои поручения. И это не потому, что я девочка на побегушках, а скорее, потому, что не умею отказывать. За те три года, что я работаю на фирме, имени моего никто практически не запомнил, но прозвище «эй, ты» помнят все, особенно если это выгодно. А если я не нужна, то никто про меня и не вспоминает. Поэтому посиделки по пятницам в баре для меня лишь мечта.

- На этот круиз я приехала со своим парнем. Но вчера плохо себя чувствовала, и случайно зашла в ваш номер. И легла спать, после того как приняла лекарство. А потом...

- А потом пришел я?

- Да...

- И как это ты не поняла, что я не твой парень?

- У вас голоса очень похожи, да и я была полусонной. Но и вы, как-то не сильно протестовали, когда ощупывали мое тело! - решила я возмутиться.

- Ну да! - как-то безразлично ответил он.

- Ну да? И это все что вы можете сказать?

- А что мне еще сказать? Извини? Но в этой ситуации пострадавший именно я.

- А то, что меня изнасиловал незнакомый мне мужчина - это ущербом не считается?

- Что-то ты не сильно вчера сопротивлялась. Так что не возмущайся.

Сказать в ответ мне было нечего. Поэтому возмущенная, и красная как помидор, я подгрестила одеяло так, чтобы прикрыть наготу. Взглядом нашла свои измятые вещи, которые забились под кровать в суматохе сегодняшнего утра, схватила их и пошла в ванную. Когда выходила, то вернула ему кольцо, которое незаконно вчера перекочевало на мой палец. Невнятно попрощалась и ушла. Но как же я была удивлена, когда в своем номере увидела в кровати Андрея и вчерашнюю блондинку, которую он собирался отправить в лазарет.

- Андрей! - завопила я чуть ли не на ультразвуке, и от безысходности и усталости присела у порога.

- Эля, ты тут что забыла?

- Что это Андрей?

- А, это моя новая подруга.

- А как же я? Как же наше примирение?

- А что с ним не так? Ты, между прочим, тоже непонятно где шлялась всю ночь! Так что это мне нужно спросить - почему это ты такая помятая?

– Я... просто...

– Просто кувыркалась с каким-то хахалем? Так и вали к нему! И вообще, я собирался тебя еще тогда бросить, но тут ты с этим круизом... В общем, не смог отказаться от возможности хорошо оттянуться.

Слезы хлынули градом. Сил не хватило даже встать. Но чья-то сильная рука знакомо подняла меня как тряпичную куклу, подхватила за талию и развернула лицом к широкому плечу. Запах казался знакомым, но через пелену слез я не могла ничего разглядеть.

– Так это с ним ты хотела культурно расстаться? Это ничтожество не стоит твоих слез!

– Эля кто он? – голос Андрея дрогнул, и проскользнула скрипучая истеричная нотка.

– Это уже не имеет значения. Удачи!

Крепкие руки буквально выволокли меня в коридор. Я вытерла слезы рукавом, чтобы рассмотреть спасителя – это оказался все тот же брюнет.

– Ты забыла таблетки, я решил вернуть...

– Спасибо. – я потупила взгляд. Мне было стыдно, что он увидел всю эту унижительную картину.

– Почему ты позволяешь такому гаду, как он, помыкать тобой?

– Просто я думала, что мы помиримся... И поэтому купила этот тур... – слезы вновь подступили к горлу – А вчера он ушел в бар... а мне было плохо и я ошиблась... И я такая обычная...

– Я могу доказать, что ты очень даже красивая!

В его голосе звучала такая твердость и уверенность, что мне захотелось ему поверить.

- Но как?

Он хитро усмехнулся, подал мне носовой платок и, продолжая придерживать за талию, повел прочь.

На одной из верхних палуб оказался салон красоты, в котором меня мучили часа три. Массаж, макияж, маникюр, педикюр, прическа и платье от Картье. В довершение идеальной картины, брюнет преподнёс мне коробочку с ожерельем из бриллиантов.

- Я не могу... - махала я руками, отказываясь от украшения.

- Я его тебе и не дарю, - он улыбнулся - просто к этому платью не хватает именно этого.

Он надел тяжелое крашение мне на шею, и наклонившись к уху проговорил:

- Я же говорил, ты истинная красавица. Просто нужно немного это подчеркнуть.

Он подвел меня к зеркалу, в котором я не узнала себя: платье в пол черного цвета с открытой спиной, высокая прическа темно русых волос, вместо очков мне подобрали контактные линзы, и я впервые за двадцать пять лет увидела свое лицо таким открытым. Макияж подчеркивал тонкие черты, и глаза, которые казалось - блестели.

- Кто это? - еле слышно спросила, обращаясь к брюнету.

- Это ты. А теперь торжественный выход перед расставанием.

Он подал мне согнутую руку, которую я приняла и доверилась ему целиком. Он привел меня в казино, где приглушенный свет создавал атмосферу романтики и таинства. Шумели игровые автоматы, крупье оглашали результаты, и играла легкая музыка. В воздухе пахло дымом от сигар и алкоголем.

Не справившись со своей природной неуклюжестью, я подвернула ногу и уже готовилась опозориться, распластавшись на полу перед всей этой публикой.

Но удивилась тому, что мой спутник перехватил меня за талию, ласково улыбнулся, прижимаясь лицом к моей щеке.

- Спасибо! - еле слышно проговорила я.

- Не за что. - ответил мне мой спутник и помог присесть за стол, где играли в покер.

Официант преподнёс мне бокал шампанского, который я приняла и как раз хотела спросить bruneta о цели нашего сюда визита, когда увидела напротив вытянувшееся лицо Андрея.

- Эля? Это ты? - Андрей спрашивал это тихим голосом с выпученными глазами.

- Господа, какие будут ставки? - раздался голос крупье, который прервал Андрея и вернул его внимание к игре.

Утрешняя блондинка сидела рядом с ним, и кусала локти, «пуская слюни» на bruneta, который сидел рядом со мной в расслабленной позе и перебирал фишку самого крупного номинала между пальцев.

- Ставлю тысячу, мне сегодня везет! - решил пустить пыль в глаза мой бывший кавалер.

- Всего тысячу? - фыркнул пренебрежительно мой сопровождающий - Ставлю пятьдесят тысяч, ведь богиня удачи сегодня со мной.

Он прильнул губами к моей руке, не сводя взгляда с Андрея.

- Ха! Моя богиня удачи помогла мне сегодня снять большой куш, так что я ставлю все, что у меня сейчас на столе - пятьдесят две тысячи!

И так пренебрежительно кинул фишки на стол, что они разлетелись, и крупье пришлось их пару минут собирать.

- Поддерживаю!

– Но у меня не будет таких денег, чтобы вам возместить... – попыталась я вразумить брюнета, на что он отмахнулся и, прильнул к моему уху:

– Я верю в то, что вы не только самая красивая дама сегодня, но и приносите удачу! Доверьтесь моему чутью.

Он легонько прикоснулся губами к виску, от чего по моему телу пробежалась волна трепета и волнения, а в голове всплыли несколько ярких моментов прошлой ночи, от чего щеки покрылись румянцем. Но я быстро отогнала эти мысли прочь и сосредоточилась на игре.

– Господа, ваши ставки приняты!

На стол легли две карты Андрею, в которые он украдкой глянул и лукаво усмехнулся, демонстрируя свое превосходство и уверенность, что выиграет. А меня обуяла тревога. Потом легли еще две карты, которые крупье положил около нас, но брюнет в них даже и не собирался заглядывать.

– Вы не посмотрите?

– Зачем?

– Ну как же. Что бы знать...

– А я и так знаю, что выиграю, и все благодаря тебе!

Мои руки вспотели, а ноги стали ватными. И если бы я сейчас стояла то, наверное, рухнула на пол как подкошенная.

Крупье выложил на стол туз пик, и лицо Андрея расплылось в еще более широкой усмешке. Затем валет бубей, девятка трэф, восьмерка бубей, и двойка червей. Внутри меня все похолодело, а вот у брюнета не дрогнул ни единый мускул на лице. Он пригубил виски из принесенного ему бокала и равнодушно спросил:

– Вскрываемся?

Андрей уже веселился, так как предвкушал большой выигрыш, а потому его голос, так похожий на голос bruneta, изменил свои интонации, и начал слегка попискивать от возбуждения:

- У меня три туза! Ну, давай, попробуй, побей!

Я уже мысленно хоронила себя за то, что опрометчиво согласилась на эту авантюру. Мало того, что влипла в неразбериху с номерами, застала своего парня в кровати с другой, позволила себя разодеть как куклу, так еще и не остановила этого сумасшедшего, когда он ставил такую огромную сумму.

- Эвелина, - обратился brunet ко мне - будь так любезна, переверни карты.

Ну, все, пристрелите меня тут и сразу! Дрожащей и влажной рукой я приподняла уголок одной карты и увидела там семерку червей. Сердце мое пропустило удар, и я уже морально готовилась к вечному рабству у этого джентльмена. Затем я приподняла вторую карту, ни на что не рассчитывая, увидела там десятку бубей.

- Поздравляю, вы выиграли! - огласил крупье, и начал готовить фишки выигрыша. - Стрит бьет три туза!

- Стрит? - удивилась я.

Мой взгляд упал на карточный стол, где действительно красовался стрит, который выпал в комбинации с нашими картами. Я не знала, что чувствую - то ли счастье, то ли облегчение.

- Я же говорил, моя богиня меня не подводит!

Он встал из-за стола, подал мне руку. А я наблюдала, как Андрей с отвисшей челюстью прощается и со своей бывшей девушкой, которая практически его содержала, и со своими деньгами. Блондинка, ничего ему не сказав, развернулась и ушла. Вот так вот круиз, который казался мне катастрофой, вдруг превратился в самый замечательный день в моей жизни и все это благодаря совершенно незнакомому человеку.

- Спасибо вам! - смущено пробормотала я, не поднимая глаз.

Уверенная мужская рука легла мне на подбородок и приподняла его, так, что наши взгляды встретились.

– Не за что! И мне бы хотелось, чтобы ты выражала чуть больше уверенности в себе. Такая красивая женщина не должна прятать взгляд от остальных.

– Хорошо. Но как я могу с вами рассчитаться?

– Не стоит! – он отпустил мое лицо – Платье и ожерелье отдашь курьеру, который будет ждать около двери, а за все остальное – он на минуту замолчал – это извинение за то, что произошло ночью.

– Но это же я...

– Мы квиты! – его твердый прямой взгляд дал понять, что возражений он не примет.

– Хорошо...

Он поцеловал меня в щеку и удалился в свой номер.

Через час лайнер причалил к бухте, и маленькие катера отвозили пассажиров обратно в порт. Ни Андрея, ни этого брюнета я больше не видела в этот день. И лишь стоя на берегу и провожая взглядом темную громадину лайнера, который утопал в лучах заходящего солнца, я подумала, что стоило хотя бы спросить, как его зовут.

Вольдемар

Я как раз сходил на сушу, как позвонил мой мобильный:

– Да.

В трубке послышался игривый женский голос:

– Вал, это я! Прости, что вчера не подъехала, просто мне позвонил куратор и сообщил, что они отдают ведущую роль мне, и я с труппой отправляюсь на гастроли за границу.

– Я рад за тебя, но ты же обещала!

– Прости, котик! Но куратор сказал, что прима набрала три килограмма и теперь не влезает в сценический костюм, а шить новые некогда, поэтому на главную роль пригласили меня. И нужно срочно оценить гардероб и стоит ли его под меня подгонять.

– И как? – скрепя зубами поинтересовался у нее.

– Все костюмы немного велики, и это можно решить за счет шнуровки и вшитых стрейч ниток...

Анна еще долго щебетала на тему своего счастливого стройного тела, за которым она трусилась, не позволяя себе излишеств в еде, изнуря диетами и тренировками в спортзале. Работа для нее всегда на первом плане, и на этом поприще мы уже трижды расходились, но когда ее вновь оттесняли на задний план, бежала ко мне плакаться.

Вчера я собирался сделать ей предложение, и наконец-то заставить остепениться, завести детишек, о которых я уже пару лет как мечтаю. Но ее работа вновь встала между нами. Зато она не стала участницей утренних событий, и надеюсь, не узнает о них.

– Когда ты вернешься? – я ее прервал, так как не желал выслушивать треп об одежде.

– Сегодня лечу в Нью-Йорк. Гастроли запланированы на год... Ой...

Повисшая тишина в трубке угнетала, но я собрался с силами, чтобы не послать ее в очередной раз, и ласково пожелал удачи. На что ответа дожидаться не стал и повесил трубку. Лучше займусь работой и отвлекусь от грустных мыслей об очередной отсрочке брака, о котором так мечтает моя бабушка. Сел в машину, дал распоряжение водителю ехать напрямиком в офис, и углубился

в документы, лежащие на сидении рядом со мной. Как оказалось вырванные два дня из рабочего графика сродни потере пары миллионов. И сегодняшнюю ночь придется вновь провести, на работе. А может и не одну...

Сутра секретарша принесла кофе и чистую одежду. Я привел себя в порядок и уже готовился к очередному походу к финансовому директору за отчетами, как услышал имя Эвелины где-то на периферии, от чего дернулся, но не увидел ее. В последнее время мне это имя везде слышится, не понятно, по какой причине.

Тогда вечером ровно в девять я позвонил по номеру, оставленному мне незваными любителями фотографии в стиле ню, и узнал, что там целая группа людей, которые выступают против расформирования недавно купленного мною предприятия. Видите ли, тридцать тысяч человек, которых я хочу оставить без работы, просто умрут с голоду. И чтобы этого не допустить, они и решили меня шантажировать. На размышления по этому поводу мне выделили две недели, за которые я должен подписать соответствующее распоряжение.

– Эвелина, сделай копии вот по этим документам и отнеси в конференц зал.

– А мне кофе завари, да поживее!

– Эй ты, где тебя носит? Я этот отчет уже десять минут жду! Какая же ты нерасторопная!

– Но я же еще свою работу не выполнила!

– Сначала поручения, а потом все остальное! Вот...

Очередной стикер с поручение перехватил я. То, как эта кагала накинута на девушку, меня просто взбесило. Хотя нет, больше всего меня возмутило то, что она безропотно стояла и молча принимала все их поручения и оскорбления. Я украдкой глянул на создание в растянутом свитере и клетчатой бесформенной юбке, с покосившимся пучком на голове, в квадратных очках с толстой оправой. Сквозь этот образ я с трудом узнал Эвелину, с которой провел ночь на лайнере. В голове пронеслась уйма мыслей, но одна показалась мне очень даже выгодной.

Лицо девушки, которая пыталась «поставить» Эвелину на место вытянулось, и она, побледнев, замерла с открытым ртом:

– С этого момента, все дополнительные поручения к этой особе, отменяются. – я озвучивал это достаточно внятно, и не спеша, чтоб потом не возникло лишних вопросов – Теперь она переходит под мое личное руководство.

– Но Вольдемар Вениаминович, почему? – возмутилась моя секретарша, которая стояла у меня за спиной.

– Потому, что мне нужен личный помощник, а эта девушка идеально подходит. Еще вопросы будут?

– Нет! – послышалось со всех сторон.

– Свободны! – рявкнул я, чтобы толпа зевак поскорее исчезла.

Хрупкая, с тонкими плечами, которые так и хотелось обнять, она стояла ко мне спиной и боялась повернуться. И почему именно эта женщина вызывает во мне желание защищать и оберегать ее?

– Следуйте за мной, Эвелина! – я провел рукой по ее плечу, от чего она вздрогнула и, прижимая папки к груди, направилась следом. – Жанна, ты пока свободна. – распорядился я, обращаясь к секретарю.

– Но Вольдемар Вениаминович, у вас же встреча...

– Перенеси ее на час...

Дверь за мною тихонько закрылась, и Эвелина осталась стоять, подпирая ее спиной. Она пыталась не смотреть на меня, но я видел, что любопытство ее съедало. Я и сам сильно удивился, когда узнал, что мы работаем вместе. Хотя, то, как она одевается... Неудивительно, что ее сложно заметить. Но под этой внешней оболочкой серой мышки скрывается очень даже привлекательная женщина, лично видел.

– Может, присядешь? – поинтересовался я, особо не выражая эмоции. Хотя если честно, ситуация меня немного забавляла.

– Я и постоять могу.

– Сядь! – немного повысив голос, приказал я, от чего она присела напротив.

– По поводу того, что тогда произошло...

– Так ничего же не произошло! – поспешила она меня перебить.

Я посмотрел на нее из-под лба. Оценивающе прошелся по внешности. Еще раз убедился, что она сильно скованная, и принял более расслабленную позу, откинувшись в кресле.

– По поводу того, что произошло, я хоть и просил обо всем забыть, но у нас есть проблема.

Я намеренно выделил интонацией «у нас», так как на тех фотографиях, которыми меня пытаются шантажировать, красовалась и она.

– Какая? – еле слышно спросила Эвелина.

– Фотографии, которые они тогда сделали, есть вероятность, что их опубликуют в газетах.

На ее лице отразился ужас. Она не знала, что ответить и просто молча сверлила меня взглядом. Дельных предложений от нее я не ожидал, а потому продолжил свой монолог:

– Я хочу спросить – какое ты имеешь к этому отношение?

Для начала я решил проверить ее реакцию. А потому закинул провокационный вопрос. Буря эмоций, которые я легко читал, пронеслась у нее на лице.

– Я? – удивилась Эвелина, – Никакого! Это совпадение... Честно!

На ее глаза навернулись слезы, и говорить она перестала. В принципе я и не думал, что она причастна к этому инциденту, но стоило проверить. Все же странно, что тот фотограф, который завалился ко мне в номер, сделал это в нужный момент. Вопрос в том, как он узнал, когда прийти?

Эвелина казалась девушкой простой, и не особо блещущей стервозным характером. И из того, что я видел – она не умеет отказывать людям. Это слабование меня немного раздражало в людях, но к ней я испытывал жалость. Что в принципе объясняло мой импульсивный поступок сегодня. Знаю, теперь по фирме поползут слухи, но их и без того более чем достаточно.

– Я переведу тебя на должность своего помощника, будешь выполнять мелкие поручения. Вся рутину с документами у меня в основном ведет секретарь, и чтобы ее немного разгрузить я и возьму тебя к себе. На особое отношение не рассчитывай, – я все это время изучал ее реакцию, и она не подвела: обреченность, надежда, разочарование быстро промелькнули на ее лице. – И у меня к тебе будет несколько заданий, а точнее рекомендаций, прямо сейчас.

– Какие?

– Во-первых, внешний вид – я хочу, чтобы моя помощница мне соответствовала, а потому, вот этот растянутый свитер и клетчатая юбка, должны, сегодня же, исчезнуть из твоего гардероба.

– Но это моя обычная одежда... – попыталась она возразить.

– Значит, купи новую! – настоял я – Если не знаешь, что выбрать, спроси Жанну, она тебе поможет.

– Угу.

– Очки...

– А с ними, что не так? – она невольно потянулась к ним рукой.

– Смени на контактные линзы, или выбери более аккуратные, а то эта оправа полностью прячет твое лицо. И еще – я не требую размалевывать лицо в боевой

индейский окрас, но легкий макияж приветствуется.

Эвелина робко опустила взгляд, и не решалась озвучить тревожащую ее мысль.

– И научись смотреть собеседнику в глаза! Я тебе еще тогда говорил о том, что нужно быть более уверенной в себе. В конце концов, тебя никто не будет уважать, если ты ведешь себя как мямля.

– Я постараюсь.

– Будь любезна! А теперь иди, все указания я лично передам Жанне, она тебе поможет. А с завтрашнего дня выходишь с семи утра сразу ко мне.

– А почему так рано?

– Потому, что мой рабочий день начинается именно в семь утра!

– Я могу идти?

– Иди.

Эвелина ушла, тихо закрыв за собой дверь. Я вновь принялся за разбор стопки документов у себя на столе, которые скапливались у меня ежедневно, и при этом рассуждал на тему: как быть? В голове все еще зрела абсурдная идея, которую нужно правильно обыграть, а потому я решил не спешить ее озвучивать. Для начала нужно хорошо просчитать все возможные последствия.

Шантажисты оказались работниками того самого завода, который я приобрел на днях за бесценок. Он уже давно работал в убыток, и хозяин из-за долгов вынужден был от него избавиться. Здание ветхое, оборудование устаревшее, технологии не обновлялись лет десять. Такие предприятия с автоматизацией работают практически без человеческого участия, и приносят намного больше прибыли. Потому, оценив всю сложившуюся ситуацию с этим заводом, было принято решение его закрыть, людей распустить и снести все под ноль. Построить дешевле, чем отремонтировать. Но эти шантажисты, защищая права работников, пошли на криминал, и каким-то образом подловили меня на так называемой «интрижке», сфотографировали это и, угрожая распространить

фотографии в средствах массовой информации, просят, а точнее требуют, оставить предприятие работать, чтобы тридцать тысяч сотрудников не остались на улице без средств к существованию.

Скандалы с моим именем всегда мелькают в таблоидах, и чаще всего они выдуманные или перекрученные до такой степени, что читать их смешно. Но в этот раз они затронули мою Ахиллесову пяту – отношения с Анной. Мы знакомы с ней уже много лет, она начинающая балерина, которая целиком и полностью отдается своей работе. И каждый раз, когда ей выпадает шанс пробиться на большую сцену, она бросает все, и уходит туда с головой. Как-то мы не виделись почти год, и я уже строил планы о том, чтобы искать новую кандидатку на роль подруги сердца, но она как ураган, вновь врывалась в мою жизнь и заполняла ее собою целиком. Я слишком занят работой, и не имею возможности уйти с головой в романтические отношения, и потому Анна заняла в моем сердце немало места, так как была чем-то похожа на меня. Всегда занятая, но в то же время, когда она рядом, то отдается целиком и полностью чувствам. Меня это утраивало. Этот раз не оказался таким уж болезненным, хотя планы она мне немного подпортила. Но за те шесть лет, что мы вместе как пара, я ни разу не давал ей повода для ревности или даже намека на измену. А тут мало того, что облажался, так еще и засветился с этими проходимцами. И тот факт, что Анна уедет из страны даже мне на руку, но проблемы это не решает.

Сутра Эвелина явилась в обновленном образе соответствующем мои требованиям, и лишь прежние очки портили весь вид.

– Я же просил не надевать это! – я подцепил пальцем толстую оправу, от чего они перекошились.

– Просто, на подготовку нужных линз требуется время, поэтому, в ближайшие три дня я буду ходить в них.

– Ясно – разочаровано вздохнул, хотя это уже хорошее начало.

Жанна как обычно озвучила сутра мне весь список запланированных мероприятий, принесла стопку договоров на подпись и предупредила, что звонила моя бабушка.

– Чего она хочет на этот раз?

- Спрашивает о том, как прошла встреча с Анной, и что она ответила?

Меня немного передернуло от мысли, что придется как-то объяснить ей, что помолвка сорвалась, и, тем более, что потенциальная невеста вновь сбежала на гастроли.

- перезвони ей и сообщи, что к выходным я ее наведу... Хотя нет, в эти выходные что-то намечено, тогда...

- В следующую пятницу, у вас весь вечер будет занят приемом у мэра в честь дня рождения его внучки, и думаю более часа вашего присутствия там не понадобится, а потому к восьми вечера вы можете быть свободны.

- Замечательно, тогда сообщи ей, что после этого приема я заскочу к ней. А что у нас в субботу?

- Утро у вас свободно, но вот к обеду нужно присутствовать на собрании директоров консалтинга, по вопросу новоприобретённого завода. Ваше присутствие обязательно, вы являетесь докладчиком.

- Хорошо, тогда сообщишь ей, что я даже останусь переночевать.

Жанна ушла, ничего более не сказав, а Эвелина все это время молча стояла в уголке как часть мебели и не издавала при этом ни звука. Это конечно удобно, но немного настораживает. И как долго она так может?

- Присаживайся. - предложил я, и провел ее взглядом до стула напротив.

Она покорно села в ожидании указаний.

- Вчера я обдумал нашу ситуацию, и нашел выход.

- Какой? - уточнила она, взирая на меня большими и слегка удивленными глазами.

Я тяжело вздохнул, собираясь с мыслями. Все же, тот вариант, который я хочу ей предложить немного эксцентричный, и рискованный. Но он спасет меня от шантажистов, а ее от позора.

- Нам нужно пожениться...

В кабинете повисла тишина, и, по-моему, она перестала дышать. Я украдкой посмотрел на Эвелину и чуть не начал истерично хохотать – она была бледной, с открытым ртом, который двигался, но не издавал ни звука. Эта женщина больше напоминала рыбу при смерти, выкинутую на берег и лишенную возможности дышать.

- Кхем! – я откашлялся, чтобы прогнать сиюминутный импульс смеха – Я поясню...

Пришлось немного подождать, чтобы убедиться в том, что она пришла в чувство, и уже потом продолжить свой монолог:

- Шантажисты хотят надавить на мое слабое место – личные отношения, и выставить лживым подлецом, который не постоянен в интимных связях. Это существенно повлияет на мою репутацию и создаст конфуз, который пошатнет позиции на рынке. Чтобы этого избежать, я хочу выставить нашу связь как законную – прелюдию к браку, тем самым лишив их возможности перекрутить информацию в выгодном для них свете. Так же, это позволит мне остаться при своем, в плане работы, и убережет тебя от позора, так как на тех фотографиях твое лицо четко видно.

Для того чтобы подтвердить свои слова, я развернул монитор компьютера, на котором красовались фотографии нашей совместной ночи, а точнее утра, которое засняли шантажисты. На них Эвелина лежала обнаженная у меня на груди и сладко спала. Ее лицо побагровело от смущения. Не дожидаясь расспросов, я продолжил:

- В случае нашей помолвки, о которой мы заявим во всеуслышание, эти фотографии лишатся какой-либо силы, и они будут вынуждены отступить. На это у нас осталось не так много времени.

– Сколько? – еле слышно произнесла Эвелина, не поднимая глаз от стола, который сверлила взглядом уже пару минут.

– Думаю завтра, так как отведенный мне срок подходит к концу, и если мы ничего не предпримем, то мне придется либо идти у них на поводу, что меня сильно не устраивает, либо срочно придумывать иной план.

– Я не могу! – уже более твердо ответила она, по-прежнему, не смотря на меня.

– Обоснуй! – я сложил руки на груди в ожидании.

– Вы, конечно, интересный мужчина, и спасли меня в той ситуации. Но вот так вот ни с того, ни с сего, выйти за вас замуж... А как же ваша избранница, для которой было то кольцо? – она впервые посмотрела на меня глазами полными слез, но с твердостью. От чего мне захотелось ее прижать к себе и утешить, но я отогнал эту неуместную мысль, еще раз откашлялся и продолжил:

– Анна сейчас за границей, занята карьерой, и не вернется в течение года. За это время мы объявим о помолвке и быстро сыграем скромную свадьбу. Но все это будет завесой для отвода глаз. Через полгода мы тихо разведемся, когда все уже и забудут об этом неожиданном браке, после чего ты получишь компенсацию, а я смогу и дальше работать, не заботясь о шантажистах.

– Но это же неправильно! – она подскочила со своего места, нервно потирая руки.

– Хорошо! Что тогда предложишь ты?

Эвелина пару раз пыталась, что-то сказать, но тут же обрывала себя, не издав ни звука, и когда поняла, что более дельного варианта придумать не сможет, то обессилено села обратно.

– Я так понимаю – это жест согласия?

Она молчала, вновь потупив взгляд в стол.

– Тогда обсудим брачный договор, как ты понимаешь, я должен себя обезопасить...

Но закончить предложение я не успел, так как дверь моего кабинета рывком открылась и в ней появилась фигура невысокой худенькой, но очень изящной, пожилой женщины. Это вошла моя бабушка, которая заменила мне родителей много лет назад. Она культурно, не повышая голоса, заявила встревоженной Жанне, что сама разберется с отбившимся от рук внуком, и закрыла дверь у той перед носом. Надеюсь, в этот раз Жанна успела отпрыгнуть, так как однажды уже получила по носу дверью, когда бабушка вот так же хлопнула ею, не желая церемониться с секретаршей.

– Вольдемар, как смеешь ты меня игнорировать? – ее голос хоть и был тихим, но до жути властным. И чем тише она разговаривала, тем страшнее становилось.

– Бабушка? Какими судьбами?

– Я устала тебе звонить! Почему я не могу поговорить с внуком, а вместо этого должна постоянно выслушивать оправдания этой беспардонной особы?

– Бабуль, эта беспардонная особа, как ты выразилась, моя секретарша, и она лишь выполняет мои поручения. Тем более, я просил ее передать, что приду тебя навестить в следующую пятницу.

Я встал, чтобы поприветствовать ее, подошел, приобнял за плечи и поцеловал в висок.

– В следующую пятницу? Ты совсем стыд потерял! Почему это я должна так долго ждать? Тем более, я хочу быть в курсе того, как прошла твоя встреча с Анной?

Тут она заметила Эвелину, которая уже стояла около стола и молча ожидала, когда ее отпустят. Бабушка отодвинула меня в сторону, чтобы лучше ее рассмотреть.

– А это кто?

– Моя помощница... – тут я замялся, и, набрав полную грудь воздуха, озвучил легенду, над которой страдал всю прошлую ночь – и моя невеста.

И тут обе женщины синхронно посмотрели на меня с вытянутыми лицами. Бабушка – потому что знала, что я хотел жениться на Анне, и как раз собирался сделать ей предложение, и Эвелина, которая хоть и молчаливо согласилась с моим планом, но, по-видимому, еще не была готова к этому морально.

– Вольдемар, объяснись, пока твоя бабушка не упала в обморок – еле слышно произнесла она, а мне действительно стало тревожно.

– Присядьте! – спохватилась Эвелина и подошла к пожилой даме, чтобы взять ее под руку и провести к стулу, на котором сама недавно сидела.

Но стоило ей приблизиться к моей бабушке, как ее лицо позеленело. Она, конечно, выдержала испытание сильным сладким ароматом парфюма, который так любила моя ба, но стоило той присесть, как Эвелина извинилась и пулей вылетела в дверь.

– Что это с ней? – поинтересовалась бабушка.

– Не знаю! – пожал я плечами, и сел на свое место, чтобы лучше видеть лицо самого родного мне человека.

Пока Эвелина отсутствовала, я посвятил свою родственницу во все тонкости сложившейся ситуации, начиная с того момента как Анна так и не явилась на лайнер, и заканчивая моим сегодняшним предложением «вынужденной» невесте. На что она отреагировала довольно непривычно – молчала с суровым лицом, до тех пор, пока соучастница моего плана не вернулась со слегка мокрыми волосами около лица, без очков и очень бледной кожей.

– Как ты себя чувствуешь, деточка? – поинтересовалась бабушка, не вставая со своего места.

– Спасибо, уже лучше.

– И как давно тебя тошнит?

– Со вчерашнего дня, наверное, отравилась. – она попыталась изобразить улыбку – Не стоит беспокоиться.

– Ну отчего же, стоит, ведь ты, скорее всего, беременна.

И тут лица вытянулись и у меня, и у Эвелины, которая почему-то так и присела у двери, где стояла до этого.

– Откуда такая мысль, ба? – слегка сурово поинтересовался я.

– Считай это женской интуицией.

Я немного расслабился, полагая, что все эти бредни с интуицией всего лишь предрассудками, но мысль о том, чтобы отправить свою временную благоверную к врачу, уже зрела на периферии моего сознания.

В итоге, бабушка одобрила мою идею, но вот то, как она на это все отреагировала, меня сильно насторожило. Она слыла женщиной вспыльчивой, и часто за словом в карман не лезла, а вот сегодня молча выслушала, ничего не сказав, и лишь покивала собственным мыслям.

– Одолжи мне девочку завтра, на целый день, она мне подсобит... – кинула бабушка на прощание неоднозначную фразу, на которую я лишь положительно кивнул, не задавая лишних вопросов.

Эвелина

После того круиза моя жизнь перевернулась с ног на голову. Неожиданный любовник оказался моим непосредственным начальником, который слыл человеком строгим и даже жестоким, особенно в вопросах работы. Он всегда много требовал от сотрудников и не прощал ошибок. Так еще и его предложение жениться – выбило меня из колеи. Но предположение о моей беременности – стало контрольным выстрелом в голову, от которого я никак не могла отойти. Причем, отцом этого неожиданного ребенка мог быть только он – Вольдемар Вениаминович, так как со своим парнем я не спала уже месяца полтора, что

и послужило одним из факторов нашей ссоры.

Когда пришла эта женщина – бабушка шефа, я думала, что умру. Запах, который от нее исходил, оказался настолько сладким и тягучим, что мой желудок решил напомнить о том, чем я завтракала. Так в довершении, она ангажировала меня для личного пользования.

– Доброе утро! – с трудом справляясь с очередным приступом тошноты, поздоровалась я с ней.

– Доброе, деточка! Доброе! – она мне искренне улыбалась. – Садись в машину, нам нужно многое обсудить.

Я повиновалась, и благодарил свою расторопность (так как завтракать не стала, предполагая, что не выдержу атаки ее мускусным парфюмом). Мы сидели на заднем сидении огромного мерседеса, который не спеша отъезжал от парковки главного офиса.

– Как мне к вам обращаться? – поинтересовалась я, так как вчера нас не представили друг другу.

– Меня зовут Элеонора Рудольфовна, я бабушка оболтуса, который так опрометчиво с тобой поступил.

– Я Эвелина, очень приятно.

Я, конечно, попыталась изобразить улыбку, но это у меня плохо получалось. В закрытом маленьком пространстве, запах ее духов казался каким-то вязким, и мой желудок уже пульсировал, желая вывернуться на изнанку.

– Чем я могу быть вам полезна? – решила я спросить, чтобы хоть немного разобраться, зачем я ей нужна.

– О, не стоит так напрягаться! Сегодня полезной буду я.

Я искренне удивилась, так как совсем не поняла, чего же она от меня хочет.

– Я поясню, – начала она, приоткрывая окно и впуская в салон немного свежего воздуха, от чего я начала дышать более свободно – сейчас мы поедем к моему доктору, а потом в ресторан, где нам нужно будет о многом поговорить.

– К доктору? – переспросила я.

– Да, когда приедем – ты все поймешь.

Остальной путь мы преодолели молча, от чего напряжение лишь возросло. От волнения я пару раз споткнулась, порвала колготки, которые пришлось выкинуть в туалете, врезалась в спину одного из медработников на входе, чем, сильно повеселила Элеонору Рудольфовну. К доктору, с которым она разговаривала как с хорошим другом, мы зашли вместе, и тут меня пригласили в смотровую.

– Иди, деточка! – повелительно махнула мне Элеонора Рудольфовна, и я поняла, что попала.

Осмотр длился минут тридцать. Меня исследовали как морскую свинку за стеклом: брали пробы и анализы, сделали УЗИ и еще бог знает что. И все это, чтобы сообщить «радостную» новость о том, что я таки беременна, хоть и на очень раннем сроке.

Это известие меня сильно шокировало. Пока Элеонора Рудольфовна что-то обсуждала с доктором, я сидела в коридоре и пыталась понять, что я чувствую. Поначалу внутри меня все скручивалось от волнения, но потом я поняла, что это не просто тревога, а скорее предвкушение. Внутри меня теперь растет маленькая жизнь... Маленький росточек, который через девять месяцев будет агукать и мочить пленки. Мои руки непроизвольно легли на живот и начали его поглаживать. И тут я осознала истину, которая скрывалась за моими странными ощущениями – это тревога. Переживания за то, как на эту новость отреагирует Вольдемар Вениаминович. Комок подступил к горлу, и я попыталась его сглотнуть. От этих мыслей меня отвлекла Элеонора Рудольфовна, которая повернулась ко мне и предложила ехать дальше.

На удивление, Элеонора Рудольфовна выглядела до безобразия довольной. Она поблагодарила врача, и, схватив меня под руку, потащила обратно в машину, после чего обстоятельная беседа случилась у нас уже в тихом и уютном

ресторане где-то далеко за пределами города.

– Поздравляю, деточка! Ты подаришь мне замечательного внука, ну или внучку! – чуть ли не хлопая в ладоши, щебетала она – Я так давно об этом мечтала, что готова расцеловать тебя!

– Но...

Я хотела напомнить ей, что наш брак с ее внуком лишь формальность, из-за сложившихся сложных обстоятельств, и этот ребенок явно не входит в его планы, но она не стала меня слушать.

– Эвелиночка, ты не против, если я так буду к тебе обращаться?

Я отрицательно покачала головой, тем самым разрешая ей эту блаж.

– А ты зови меня бабушкой! Теперь заботы о твоём здоровье полностью лягут на мои плечи! И ничего не хочу слышать о твоих возражениях!

– Но ваш внук... – еще раз попыталась я возразить.

– А что он? С этой вертихвосткой он носился последние несколько лет, и ничего не добился! – она выглядела раздраженной, когда упоминала об Анне – Они трижды расставались, и вот когда он решил сделать ей предложение, она просто не явилась! Так еще и на целый год умотала неизвестно куда.

– Но она же вернется.

– И что? К тому моменту у вас уже будет ребеночек, и ей в жизни Вольдемара места не будет.

– Но ваш внук планирует через полгода развестись.

– За эти полгода многое может измениться. Мы с моим первым мужем тоже женились по желанию наших родителей, и поначалу ничего друг к другу не испытывали. Чувства пришли со временем. У вас будет так же, особенно если вас свяжет общий ребенок.

– Я так не думаю...

– Зато я уверена! Сегодня все решиться, на его дне рождения.

– У него день рождения? – искренне удивилась я.

– Да, и вечером прием, на котором он объявит о вашей помолвке. Поэтому, кушай и мы поедем готовиться к этому торжественному мероприятию.

А дальше Элеонора Рудольфовна порхала как фея и исполняла все капризы, правда, по большей части они были именно ее капризами. Как тогда на лайнере, меня несколько часов к ряду мучали косметологи, стилисты и визажисты и к вечеру я выглядела как кукла, совершенно на себя не похожая.

Времени обдумывать новость о ребенке, у меня не оставалось, я полностью отдалась в руки специалистов.

В ресторане, на первом этаже шикарного отеля, проходил банкет в честь дня рождения одного из известнейших бизнесменов нашей страны, на который пускали лишь по приглашениям. Но, так как я сопровождала организатора этого мероприятия, то пропустили меня без лишних вопросов. В ярких софитах мое платье блестело и сверкало. Люди шумели, и тихонько обсуждали кто же я такая, от чего мне стало не по себе. Вольдемар Вениаминович не появлялся, на что его бабушка всем отвечала, что ее нерасторопный внук приедет как лягушонка в Коробченке к кульминации праздника. Так и получилось – когда погасили свет, и в зал ввозили огромный торт с сотней свечей, вместе с ним вошел и именинник, принимая поздравления от толпы приглашенных. Он подошел к бабушке, обнял и поцеловал ее, окинул меня оценивающим взглядом, и по выражению лица я поняла, что он доволен. Затем, после того как торт увезли, чтобы разрезать и раздать гостям, слово взяла Элеонора Рудольфовна.

– Дорогие друзья, сегодня не просто юбилей моего внука, который мы все вместе отмечаем, но и очень счастливый день для меня.

Все загомонили, поддерживая глашатаю.

– Сегодня день, когда моя мечта сбывается – мой внук Вольдемар объявляет официально о помолвке с замечательной девушкой, которую зовут Эвелина!

Яркий свет софита переместился на нас, ослепляя, и показывая изумленным гостям, как именинник обнимает меня, и нежно целуя мою руку, надевает кольцо с бриллиантом на безымянный палец. Толпа шокировано молчит минут пять, а потом кто-то кричит «горько», от чего весь зал взорвался аплодисментами и возгласами поддержки. Нам ничего не оставалось кроме как поддаться просьбам и изобразить неловкий поцелуй. Затем Элеонора продолжила:

– Этот день полон сюрпризов и подарков... – от этой фразы меня передернуло, а Вольдемар насторожился – Моя невестка сегодня узнала, что станет матерью ребенка Вольдемара, и наконец-то подарит мне долгожданного правнука!

Толпа, раззадоренная алкоголем, и уже счастливая, услышав предыдущую новость, приняла это на ура, и разразилась аплодисментами. Элеонора Рудольфовна сделала ход конем так, чтобы ее внуку отрезать пути к отступлению. Вольдемар стоял как каменная статуя и свирепо сверлил взглядом свою дражайшую родственницу, которая расплываясь в довольной улыбке, принимала искренние поздравления от гостей. Остальной вечер для меня прошел в ожидании то ли бури, то ли конца света.

Когда банкет подошел к концу, нас проводили под громкие фанфары к лифту отеля, который вывез на верхний этаж к пентхаусу. Все это время Вольдемар молчал, а я вытирала вспотевшие ладошки об свое шикарное платье, и уже готовилась к смерти. Но стоило двери номера закрыться за нашими спинами, как он снял надоевший пиджак, кинул его на стул и отправился к бару. Налил себе полный стакан виски, даже не разбавив его льдом, и осушил практически до дна и наполнил вновь. Все это время я топталась у двери, не решаясь издать ни звука.

– И чего ты там стоишь? – слегка опьяневшим голосом поинтересовался виновник сегодняшнего торжества – Присядь, что ли...

Я повиновалась, и немного хромая доковыляла до кресла, на которое присела, ожидая, что же будет дальше.

– И чья это идея? – спросил он, усаживаясь во второе кресло.

– Я не...

Мне стало немного страшно. Элеонора Рудольфовна своим громким заявлением загнала его в угол. И теперь я не знала, что он предпримет. Обвинит ли меня во всем? Или попытается согнать злость? Я вообще не представляла на, что способен это человек.

– Хотя я догадываюсь, что это затея моей дражайшей бабули, которая не может упустить шанс обзавестись правнуками. Ты бы не додумалась до такого, тем более...

Он замолчал и перевел взгляд на меня. В помутневших глазах отражались раздражение и сомнение.

– Так ты беременна?

Я лишь молча положительно кивнула.

– И кто отец?

Я непонимающе на него уставилась, но потом все же ответила.

– Вы, конечно же.

– Ха! – он вскочил резко, так, что я отшатнулась и плюхнулась спиной глубже в кресло.

Вольдемар навис надомной, выдыхая пары алкоголя в лицо. Меня начало мутить. Я невольно прикрыла рот ладошкой.

– То есть вот так, после одной случайной ночи я сделал тебе ребенка? Ты шутишь? Или хочешь нажиться на богатеньком дурачке, который и так предложил тебе жениться, от безвыходности?

- Нет! - попыталась я возразить. - До той ночи я ни с кем...

- А как же твой парень, ну тот с которым ты «мирилась» на лайнере? Или хочешь сказать, что у вас никогда секса не было?

- Был... Но я много времени проводила на работе, и из-за этого мы не могли... и потом поссорились... и та ночь, ну вы же знаете!

Он всматривался мне в лицо несколько минут, от чего у меня уже начали труситься руки. Я испугалась, что он может меня ударить, решив, что я лгу. Но Вольдемар лишь тяжело выдохнул и сел обратно в свое кресло.

- Блин, ты же даже врать не умеешь.

Он растрепал свои волосы и расстегнул три верхние пуговицы рубашки.

- Какой же я везучий! - Он грустно улыбнулся - Кто-то годами пытается завести ребенка, бегают к врачам, а я вот так вот за одну ночь сумел!

Я смотрела на него и понимала, что после того как Элеонора Рудольфовна во всеуслышание заявила об этом, Вольдемару отступать уже некуда. И тот план, который он наметил изначально, дал трещину.

У меня в голове мелькнула дикая мысль, от которой я сжалась всем телом. Мне пришлось минуты три собраться с силами, чтобы озвучить ее вслух.

- Срок маленький... - начала я, неловко потирая руки - и можно сделать аборт...

Он поднял на меня такой взгляд, от которого кровь в моих жилах могла заledenеть.

- Даже не думай об этом! - рявкнул он на меня - Не смей даже произносить это слово в моем присутствии! Я уничтожу тебя, если ты хоть, что-то сделаешь этому ребенку! Уяснила?

- Да сер! - выдала я от испуга.

По-моему, я даже дышать перестала от такой его реакции. Но признаюсь, мне стало немного легче, когда он вот так, хоть и грубо, но отказался от идеи убить этого малыша.

- Идем спать. - Вольдемар выглядел уставшим.

Он встал первым. Я же когда попыталась встать, то ощутила жгучую боль в натертой новыми туфлями ноге. Лицо исказилось в гримасе боли, и он это заметил.

- Что случилось?

- Нога...

Он подхватил меня на руки как принцессу и отнес в спальню, где нежно усадил на кровать. Приподнял подол длинного платья и снял туфли, оголяя кровоточащую ранку. Я вздохнула с облегчением.

- Сейчас принесу аптечку.

- Я сама! - попыталась возразить, но меня одарили еще одним холодным взглядом.

- Сиди, и жди!

Властность этого мужчины меня завораживала. В нем сочетался странный баланс грубой силы и заботливой нежности. И иногда я не знала, как на него реагировать. Так и сейчас. Вначале он на меня накричал, угрожая расправой, но в тоже время запретил даже думать об аборте, хоть и нежеланного, но ребенка. И его забота, пробивающаяся сквозь суровый характер, делали его еще интереснее.

Он вскоре вернулся с аптечкой, обработал «боевое ранение» и наклеил пластырь.

- Я буду спать на диване - выдал он после длительного молчания.

- Но как же так? Вы же сегодня именинник!

- И перестань обращаться ко мне на «вы»! А то мы объявили о помолвке, а ты разговариваешь со мной как с посторонним.

- А как же мне тогда к вам обращаться?

- Мое имя Вольдемар, близкие зовут Вал, ну или Дима.

Я хихикнула.

- Ты чего?

- Просто ваше... - он сурово на меня глянул, и я стусевалась - просто твое имя так солидно и грозно звучит в полной форме, и так по-домашнему, когда сокращенно.

- Да? - он хитро прищурился и присел рядом - Ну давай!

Я немного стусевалась от его неожиданной реакции и попыталась отодвинуться, но он меня придержал.

- Что? - удивилась я.

- Скажи его...

- Кого?

- Мое имя...

Его лицо уже приблизилось вплотную к моему, и взгляд игриво блеснул, ожидая потехи. А я, краснея от такого пристального внимания, даже не могла отвести взгляд.

- Ва... - я попыталась выговорить первый вариант, но осеклась от того, что на губах у него уже играла лукавая улыбка - Дима?

– Умничка! – тихонько проговорил он – Еще раз!

– Дима. – уже более уверенно сказала я, и его губы коснулись моих.

От пьяного угара, который от него исходил, моя голова закружилась. В животе начало крутить, и я подумала, что испорчу момент. Но удивилась сама себе, так как ощущения в итоге оказались приятными. От волнения и накативших воспоминаний нашей первой совместной ночи я даже и не подумала, что нужно отказать. А как вообще можно отказать такому как Вольдемар? Его сильные и властные руки пленили меня в объятиях, из которых вырваться не хотелось. Я не могла отказать его страстным поцелуям, и полностью им отдалась. Сильные мужские руки легким движением освободили мое уставшее тело от надоевшего платья, и я смогла впервые за вечер вздохнуть полной грудью. Мои же руки самовольно двигаясь, стащили с него рубашку, и, ощупывая крепкую грудь и накачанный пресс, спускались ниже. Он настойчиво уложил меня на кровать. Целовал так, что я не могла нормально дышать. Он ласкал мое ушко, от чего импульсы возбуждения пробегали по всему телу, концентрируясь между ног. Он, как и в тот раз, опустился к груди и принялся ласкать ее нежно, покусывая соски. От этого я вздыхала так страстно, что сама себе удивлялась. Мне хотелось сделать приятно и ему, и потому я вывернулась, впервые ощущая неистовое желание доминировать в постели, и покрывая поцелуями его тело, опустилась вниз. Поначалу я прошлась язычком по кончику его члена. Наблюдала, как он на это реагирует. И когда член стал подергивать, я взяла его головку в рот, проводя пальчиком вдоль него опускаясь ниже. Прошлась язычком по кругу и выпустила его. Обхватила основание ладошкой. Затем, я медленно взяла его как можно глубже, и услышала тяжелый, но очень эротичный вздох. Мне это понравилось. Я начала двигаться, набирая темп, выпуская через раз член, чтобы пройтись язычком по контуру его головки, и когда он стал очень твердым, то Дима как будто озверел. Он повалил меня на коврик, и медленно вошел в мое влагалище, от чего я застонала, понимая, что уже несколько минут неистово желала этого. Поначалу он двигался медленно. Каждое его движение во мне отдавалось импульсом нарастающей страсти и удовольствия. Затем ускоряясь, он заставлял меня сходить сума от удовольствия, пока мы не кончили вместе.

Вольдемар

Утром я, почему-то, проснулся в постели с обнаженной Эвелиной. Не сразу сообразил, как так вышло. Но воспоминания вчерашнего вечера нахлынули волной, ударив по вискам головной болью. Хотя, скорее всего это было похмелье. Я тихонько встал, стараясь ее не разбудить, и вышел на террасу. Она оказалась достаточно изолированной, чтобы не задумываться об осточертевшей одежде. Я подкурил сигарету, и пригубил черный кофе, который стоял на столике вместе с предусмотрительно приготовленным завтраком. Есть не хотелось. Я потягивал дым сигареты и горький бодрящий кофе.

Чувство вины и легкой досады крутились где-то в сознании, но их я отогнал куда подальше, так как теперь у меня появились проблемы, которые я сам себе и создал. Мало того, что «обрухатил» Эвелину, объявил о помолвке с ней же, и благодаря бабуле и о будущем наследнике. Зато теперь шантажисты кусают локти, и я могу не переживать хотя бы об этом. Но как быть с Анной? Женитьба была лишь временным мероприятием, которое должно спасти меня от потери нескольких миллионов. Но ребенок – это совсем другое дело. И если вынужденный брак я еще мог объяснить Анне, то вот этот «косяк», скорее всего, ее отпугнет. И что же мне остается?

– Доброе утро! – неуверенно поприветствовала меня моя невеста.

– Угу. – это все, что я мог из себя выдавить на данный момент – Присоединяйся!

Она присела на соседний стул, и начала пристально присматриваться к тому, что нам принесли: тосты и десять маленьких разноцветных баночек с различными начинками к ним, большая тарелка фруктов, овсянка в прикрытой тарелке, чай, кофе, молоко, мюсли и топинги. Я наблюдал за тем, как она вначале поморщила носик и прислушалась к желудку, оценивая его сегодняшнее настроение. Когда он ей дал добро, то радостно накинулась на фрукты, проверяя реакцию, а потом уже и на все остальное. Я невольно начал улыбаться. Это вызвало удивление на ее неприкрытом очками лице.

– Что смешного? – спросила она, засовывая в рот очередную виноградину.

– Ты смешная!

– Я? – она так искренне и причудливо удивилась, что я не выдержал и расхохотался.

В этот момент я поймал себя на мысли, что рядом с ней я чувствую себя очень спокойно и комфортно, даже как-то по-домашнему. Но придаваться самоанализу времени не было. Я быстро оделся и сбежал из нашего номера, чтобы вновь вернуться на работу. Эвелину я оставил в полное распоряжение своей бабушки, которая теперь светилась как лампочка Ильича, предвкушая появление долгожданного правнука.

Жанна (мой секретарь) в машине вручила мне стопку газет и журналов. Они пестрили яркими фотографиями вчерашнего мероприятия с моим участием, и большими заголовками: «Самый завидный жених этого года наконец-то решил остепениться», «Загадочная избранница Вольдемара Войлоцкого – кто же она?», «Ребенок – повод для брака, или все же искренние чувства Войлоцкого?» и т. д.

– Чего и следовало ожидать... – ничего не подразумевая пробормотал я.

– Вольдемар Вениаминович, в интернете таких вот статей еще больше.

– И что?

– Вы не переживаете, что Анна их прочтет.

– А мне нужно переживать? – я поднял на нее суровый взгляд, от которого мой секретарь стусевалась.

– Простите!

– Твоя задача думать о работе, а не о моей личной жизни.

Она лишь кивнула, подтверждая мои слова, и вновь принялась диктовать мой распорядок, не отрывая взгляда от своего блокнота.

Жанна была очень ответственным работником. Всегда выкладывалась по полной. Но ее скрытые мотивы я видел насквозь. Когда в очередной раз Анна уходила с головой в работу, некрасиво со мной попрощавшись, Жанна слишком

уж активно старалась обратить мое внимание на себя, желая занять вакантное место. Но я ее игнорировал. Не желал смешивать личную жизнь с работой. Тем более, найти такого же исполнительного помощника на самом деле сложно. А когда Анна вновь возвращалась в мою жизнь как ураган, Жанна ходила мрачнее тучи и иногда позволяла срывать свою злость на подчиненных, думая, что я этого не замечаю.

К вечеру я был выжат как лимон. Я расслабился в ожидании долгожданной тишины собственного дома, но как показала практика – это было поспешно. В салоне автомобиля раздался знакомая мелодия мобильного. На экране высветился неизвестный мне номер.

– Слушаю! – равнодушно произнес я.

– Я так понимаю вынужденный брак с этой мышью, твой способ избежать огласки?

Мужской хриловатый голос показался знакомым, но я не сразу сообразил откуда.

– Не понимаю о чем это вы! – так же равнодушно ответил я, хотя уже судорожно соображал, к чему ведет мой собеседник.

– Ты думаешь, фотографии той ночи теперь бесполезны для нас? Но ты сильно ошибаешься!

Я скрипнул зубами, понимая, что на той стороне сейчас шантажист, который, по-прежнему, хочет добиться своей цели.

– А что будет, если твоя Анна – он выделил интонацией ее имя – их увидит?

– Меня с ней более ничего не связывает, так что мне все равно!

Я попытался держать прежнюю стратегию безразличия. Но это меня немного встревожило. Ведь официально с ней я не расстался, а так сказать дал шанс реализовать себя в работе, надеясь, что до ее приезда ситуация разрешится. Хотя вчера и появился один неучтенный фактор, но я искал способ вывернуться,

не утратив при этом ни деньги, ни ребенка, ни возлюбленную.

- Ты в этом уверен? - с ехидностью в голосе спросил шантажист.

- Уверен! - прикрикнул я, и сбросил звонок.

Проблемы нарастали как снежный ком. Эта особа, которая усиленно пыталась меня шантажировать, давила на самые больные места. Отношения с известной начинающей балериной были не раз выдвинуты на всеобщее обозрение. Однажды пытались устроить тотализатор, на то - когда же мы поженимся. Но раз за разом мы удивляли публику: расходились, вновь феерично воссоединялись, светились в совместных мероприятиях в узком кругу, после чего нас в очередной раз уже пытались поженить и мы вновь расставались, возвращаясь к работе. И вот я неожиданно объявляю помолвку с совершенно незнакомой женщиной, которая вдобавок ко всему еще и беременна от меня. Я, конечно, рассчитывал на то, что шантажисты примут это за чистую монету, но этот конкретный подонок был достаточно изворотливым. У меня даже сложилось впечатление, что у него со мной какие-то личные счета.

- Алло, Серега? Это Дима. Можешь говорить? - я позвонил своему сокурснику, который работал в полиции.

- Привет! Ты по делу, или так - узнать, как моя жизнь молодая проходит?

Серега Жадан всегда отличался веселым нравом, и ко всем проблемам подходил с юмором. Но, в своей работе он выкладывался на полную, и уже пару раз выручал меня.

- По делу.

- Вот так всегда... - обижено ответил мне он - Нет, чтобы хоть раз узнать - может твоему дорогому другу плохо и он при смерти?

- А еще он напрашивается на подзатыльник! - с улыбкой ответил привычно я.

- И почему сразу подзатыльник?

- Просто, для профилактики.

- Эх, не ценишь ты меня!

- Ценю, поэтому именно тебе и позвонил.

- Ладно, шутки в сторону! - уже более серьезно начал Серега - На прежнем месте?

- Через полчаса.

«Прежним местом» у нас был бар около его дома, где мы встречались, чтобы выпить пива ну или вот для таких вот нужд.

В приглушенном свете небольшого полуподвального помещения виднелись редкие столики, за которыми в основном сидели постоянные клиенты. У барной стойки ждал меня мой друг. Я подошел и по-дружески положил руку ему на плече, тем самым привлекая внимание. Он резко дернулся, но увидев, что это я, расслабился.

- Ты смертник? - спросил он, тяжело выдохнув.

- Да нет, дорожу своей жизнью, пока!

- У меня же рефлекс. На такие жесты я, обычно, не уточняя кто, сразу выворачиваю наглуго граблю, и валю на пол. Ну, и если «клиент» все еще в сознании, то уже позволяю ему отвечать на мои вопросы. Если б не знал, что ты должен подойти, уже бы приложил.

Я усмехнулся в ответ на это, и присел рядом.

- Пинту пива!

Бармен кивнул и отошел в сторону.

- Сегодняшние заголовки видел? - решил я не расшаркиваться.

- Видел. Мне тебя поздравлять или сочувствовать?

- Можешь поздравить, но пока не с чем.

- А как же новоиспеченная невеста, да еще и с ребенком? Когда пострел только поспел?

- Не поверишь – две недели назад.

- В смысле?

Бармен как раз подошел, чтобы выставить передо мной кружку пива с высокой пеной, и тарелочку снеков, которые здесь подавали в комплекте. Я сунул ему купюру, которая превышала стоимость моего заказа, и попросил нам не мешать. Тот понимающе кивнул и удалился.

- В буквальном!

Мне пришлось вкратце рассказать всю ту историю, которая приключилась на лайнере, и конфуз ночного номера. Серега, конечно, слушал внимательно. Он изредка бросал привычные юморные фразы с язвительным подтекстом.

- И, что ты намерен делать? – уже более серьезно поинтересовался он.

- Хочу узнать, кому я перешел дорогу. И отплясывая в эту сторону надавить на его больную мозоль.

- Хочешь, чтобы я его поискал?

Я как раз сделал большой глоток из своего бокала и лишь покивал в ответ.

- Зная твой характер, могу предположить, что недоброжелателей у тебя толпа, а желающих заполучить хоть маленький кусочек предприятий, которыми курирует твоя семья – и того больше. Это может занять много времени.

- Я отблагодарю! – попытался я его привычно простимулировать.

– Отблагодаришь! В этом я не сомневаюсь. Дело не в этом.

– А в чем?

– За то время, что я буду шерстить весь список, этот подонок, скорее всего, отправит «особую посылочку» прямым ходом к Анне. И я не решаюсь предположить, каковы будут последствия.

– С этим я сам разберусь.

Я попытался вложить в эту фразу как можно больше уверенности, но сам не знал чего ожидать от своей возлюбленной. Особенно после того, как изменил ей дважды с одной и той же особой.

– Ну-ну! Разберись!

Мы еще полчаса посидели, разговаривая уже на более отвлеченные темы. Домой я попал далеко за полночь. И как велико было мое удивление, когда у себя на кухне я обнаружил спящую Эвелину. Стол был накрыт к ужину, а моя новоиспеченная невеста, по-видимому, ждала меня. Но вопрос в другом – что она делает у меня дома?

Будить не стал. Взял на руки и отнес в спальню. В голове мелькала мысль, что спать одетой неудобно, но раздевать не решился. В голове всплыли сцены прошлой ночи, которые перебили мысли об Анне. Мне же спать пришлось на диване на первом этаже. После чего я серьезно задумался о наличии гостевой комнаты.

Сутра меня разбудил сильный гул, как будто упало что-то тяжелое. Я приоткрыл глаза, чтобы посмотреть на того, кто не дорожит своим здоровьем и увидел картину маслом: Эвелина сидела около лестницы и потирала ушибленное колено. Она, конечно, старалась быть тише. Но как только попыталась встать, то промазала и вместо того, чтобы ухватиться за поручень – рука проскользнула рядом и она еще раз упала на колени.

– Я так понимаю, неуклюжесть в твоем случае неизлечима?

- Вольдемар Вениаминович?

- Кто? - меня перекосило.

- Дима? - быстро исправилась она. - Я вас... тебя разбудила?

- Так громко падать... Тут даже глухой бы проснулся.

Она густо покраснела и уже более спокойно по стеночке поднялась на ноги.

- Я сейчас завтрак приготовлю.

Она попыталась предпринять попытку ретироваться на кухню, но я ее остановил:

- Для начала скажи мне, а что ты тут делаешь?

Она остановилась, и если бы могла, то покраснела бы еще больше.

- Ваша бабушка настояла на том, что перед свадьбой нам нужно узнать друг друга лучше, а потому следует жить вместе.

- Узнать друг друга?

- Так я пойду... завтрак готовить?

- Ну, иди. - скрипя зубами, ответил я и уже был готов разорвать свою родственницу за ее инициативу.

Эвелина

Вот стою я на кухне, и кушать готовлю, а внутри ощущаю странную тревогу. То, что Элеонора Рудольфовна буквально насильно меня заперла в этой квартире

вчера вечером со словами «супругам полагается жить вместе», казалось еще мелочью. На все мои доводы о том, что для начала нужно обсудить все с ее внуком – она находила контраргументы, и выворачивала информацию себе во благо. Я никогда не умела с кем-либо спорить, а с этой женщиной не имела ни малейшего шанса. Совесть меня мучила по многим пунктам, и нужно объясниться. Так что беру поднос с чашкой кофе, омлетом, тостами и стаканом молока.

Вольдемар Вениаминович (никак не привыкну обращаться к нему по другому) вызвал во мне очередной укол совести. Он был во вчерашнем мятом костюме. Не выспавшийся. Растрепанный. И такой домашний... Я водрузила на журнальный столик яства и осталась стоять. Он небрежным взглядом изучил содержимое своего завтрака и выдал:

– Я молоко не пью!

– Это я себе...

В ответ он лишь искоса на меня глянул и первым делом пригубил горячий ароматный напиток. После первого глотка рука привычно потянулась за сигаретой, но он остановил себя. Вновь бросил на меня укоризненный взгляд, и сделал еще один глоток.

– Может, присядешь? А то мне кусок в горло не лезет.

– Простите! – я поспешила и пристроилась на край дивана.

Он подсунул мне мой стакан с молоком, и продолжил трапезу уже более расслаблено. Зато я расслабиться в его присутствии никак не могла. Мне хотелось поговорить, объясниться – но я не знала с чего начать.

– Спасибо! – выдал он дежурную фразу, но мне стало приятно от такой малости. Я невольно улыбнулась.

– Поговорим? – прямо в лоб начал он, и откинулся на спинку дивана.

– Да конечно! Я тоже хотела бы объясниться.

- По поводу?

- Элеонора Рудольфовна, вчера активно настаивала на моем присутствии в вашем - я осеклась, вспомнив его недавнюю просьбу - в твоём доме. Я ей пыталась объяснить, что это не корректно, но она не стала и слушать.

- Это в её характере. Но меня интересует другой момент.

Он замолчал, пристально всматриваясь в моё лицо, ожидая реакции. А я могла лишь молча ждать жутко смущаясь.

- Как ты понимаешь, у нас с тобой сложилась слегка сложная ситуация...

- Угу. - положительно закивав, ответила я.

- И то, что было в те две ночи ещё не означают, что я по уши в тебя влюбился и все брошу. Я хочу, чтобы ты воспринимала всю ситуацию, как есть - между нами, по-прежнему, лишь брак по расчёту. Но с единственным исправлением - его срок продлится до рождения ребёнка.

Я сглотнула тугий комок, который подступил к моему горлу. Не скажу, что я питала призрачные надежды на его счёт, но признаюсь честно - мне стало немного обидно.

- Как и раньше, по завершении контракта, я выплачу тебе приличную компенсацию, ребёнок останется со мной. Я его признаю как своего, и это не обсуждается. Но - видеться вы с ним не будете. После того как я решу вопрос с Анной, и все ей объясню, она станет матерью и по документам и по факту.

Я с трудом сдерживала неожиданно подступившие слезы и натянула на лицо дежурную улыбку. Все чего я сейчас желала - это плюнуть ему в лицо и сбежать подальше. Я была слабой во многих вопросах. Но вот так вот распоряжаться жизнью моей и моего ребёнка, казалось кощунственным. Хотя реальность такова, что на его стороне и деньги, и власть. И если я не соглашусь добровольно, он сделает это насильно.

- Простите меня, - я встала, прикрывая лицо рукой - мне нужно в уборную...

– Опять тошнит?

Я лишь положительно кивнула и быстро удалилась прочь. Мне потребовалось минут двадцать, чтобы привести себя в норму и собрать эмоции в кучу, чтобы не устраивать истерики на публику. Никогда этого не любила и не использовала как рычаг воздействия. Моя заниженная самооценка сделала из меня податливого и удобного для чужого использования человека, но это еще не значит, что я ничего не чувствую и не понимаю. Скорее всего, Вольдемар Вениаминович воспринимал меня, как и все остальные – как удобную временную замену (а точнее вынужденную), которую потом можно выбросить.

Когда я спустилась в гостиную, он уже был одет, как всегда аккуратно и стильно. Я надеялась, что мы сможем нормально поговорить, но:

– Я на работу, а ты оставайся здесь. Если нужны какие-то вещи, то скажи консьержу, он поможет все организовать.

– Но... – он не дал мне и шанса для возражений.

– Бабушка права, нам нужно создать видимость идеальной пары до поры до времени, и мне будет проще контролировать твоё здоровье. Я пропадаю в офисе большую часть времени, но ночевать стараюсь возвращаться сюда. И да – он небрежно бросил мне ключ и наличные – так ты будешь более свободна в передвижении, и сможешь купить все необходимое. Не ограничивай себя!

Чувство тошноты подступило неожиданно, и сильно отличалось от утреннего недомогания – это было чувство отвращения к себе и к тому, в какой ситуации я оказалась. Вольдемар ушел. Просто хлопнул дверью, а я осталась одна в большой красивой клетке, в которой меня, по-видимому, заперли до самых родов. Первым делом я приняла душ. Оделась и сбежала просто прогуляться. Находясь в четырех стенах, я начинала сама себя ненавидеть и сильно переживать. Свежий воздух и прогулки меня отлично расслабляли, и потому к себе домой я отправилась, выбирая самый длинный путь. Много мыслей роилось в моей голове. Я не заметила, как врезалась во что-то мягкое, отшатнулась и, подвернув ногу, чуть не упала. Чья-то крепкая рука схватила меня за запястье и удержала от падения. Я подняла взгляд, чтобы поблагодарить спасителя и обомлела. Передо мной стоял мужчина с длинными темными волосами, которые отливали синевой на солнце, и его пронзительный

взгляд просто меня покорила.

- Вы не ушиблись? - произнес он с тревогой в голосе.

- Нет! - поспешила я встать перед ним ровно, и, расправив слегка расклешённое платье, продолжила - Спасибо за помощь! И извините за то, что врезалась.

Я почувствовала, как подлый румянец ложиться на мои щеки и невольно опустила взгляд.

- Что вы, это я должен извиниться! - он смущённо улыбнулся - Я немного задумался и совершенно не смотрел куда иду. Так что это я должен извиниться, за то, что сбил вас.

Я вновь подняла взгляд и уже пристальнее всмотрелась в его хоть и мужественные, но очень тонкие черты лица. Кожа казалась очень белой и гладкой, а легкая небритость придавала его образу особое очарование.

- Могу я угостить вас чашкой кофе в знак извинения?

Он не сводил с меня свой пронзительный взгляд в ожидании ответа.

- Не стоит, это пустяк! - попыталась я отказаться, чтобы не доставлять неудобства.

Но он схватил мою руку, нежно сжимая ее. На лице отразилась такая серьезность, что я почувствовала укор совести.

- Я настаиваю! Или вы не любите кофе?

Я растерялась от такой настойчивости, и не знала, что ответить.

- Может тогда чай? - не отступал незнакомец - Или если хотите, я знаю отличное место, где подают фруктовый айс-микс, он очень актуален в такую погоду. К нему в комплекте идет горячее мороженое в слоеном тесте. Вы обязаны его попробовать!

Я невольно улыбнулась, когда увидела, с каким серьезным лицом он мне все это рассказывал. Тем более, что это был отличный шанс отвлечься от гнетущих мыслей.

- Хорошо, но только если это недалеко.

- Это заведение находится за углом, на первом этаже. Его держит моя подруга. Она отлично готовит, и всегда мечтала открыть свою пекарню с кафетерием. И буквально неделю назад состоялось торжественное открытие.

- Вы так рассказываете, как будто рекламируете мне его. - я хихикнула.

- Так заметно? - засмутился он - Просто я помогал с его оформлением, и очень переживаю за дальнейшую судьбу этого заведения. Оно настолько замечательное и уютное, что я всем о нем рассказываю. Там по-домашнему, и всегда вкусно пахнет кофе и выпечкой.

- Тогда я уже хочу там побывать.

Эта пекарня действительно оказалась маленьким и очень уютным заведением, с тремя столиками на улице и тремя внутри. Его хозяйка и ее муж были единственными сотрудниками, которые занимались выпечкой и обслуживанием клиентов. Валентина оказалась очень приятной собеседницей, которая напоминала заботливую маму и располагала к себе широкой и мягкой улыбкой.

Даниил, а именно так звали моего нового знакомого, работал архитектором, а дизайном просто увлекался, как хобби. Хотя в комплексе с его специальностью это хобби делало его очень востребованным молодым специалистом. В детстве Валентина жила по соседству, и так как была на десять лет старше, то частенько нянчила Даниила, когда его родители были заняты. Поэтому она ему заменила старшую сестру, которой он никогда не имел.

Мы просидели в этой пекарне очень долго, болтая о всякой чепухе, о жизни, в общем, я не заметила, как на улице начало смеркаться.

- Давайте я вас проведу! - настойчиво предложил Даниил.

– Нет, что вы я и так забрала у вас так много времени.

– Не стоит отказываться, – положив мне на плече руку, сказала Валентина – в столь поздний час юную девушку должен провожать мужчина. Мало ли, что может произойти.

Я невольно согласилась, положительно покивав ей в ответ. Мы прощались, как родные, и, обменявшись дежурными фразами разошлись.

– А можно мы перейдем на «ты»? – неожиданно начал Даниил. – А то как-то некомфортно обращаться к такой юной и симпатичной девушке так официально.

– Хорошо. – ответила я, и почувствовала что с этим мужчиной мне тепло и комфортно. И хоть мы знакомы от силы несколько часов, но такое ощущение, что мы с ним на одной волне.

Даниил провел меня до моей квартиры, мы обменялись номерами телефонов, и по-дружески попрощались. Он взял с меня обещание, что в ближайшие выходные мы обязательно должны встретиться в пекарне у Валентины (которая так и называлась). Я была этому даже рада, и потому без лишних мыслей согласилась. Но стоило мне пересечь порог квартиры, в которой я не появлялась последние пару дней, как мне позвонил Вольдемар, и отчитал как загулявшую школьницу за то, что я ушла из дома еще в обед и до сих пор не вернулась. Он напомнил об обязательствах и сказал, чтобы через десять минут я как штык стояла у порога своего подъезда, за мной уже выслали машину. Утрешнее чувство тошноты и отвращения вернулось ко мне и это не радовало.

Вольдемар

Сегодняшний день не отличался от других абсолютно ничем. Все та же рутина на работе: отчеты, договора, клиенты, совещания... И лишь мысль о том, что вечером в своей кровати можно нормально отдохнуть – грела мне душу. Но, стоило мне переступить порог, как я почувствовал что-то неладное. Здесь было слишком тихо и чего-то не хватало. И когда я увидел оставленную Эвелиной кофту, понял, что ее нет дома, хотя я дал ей четкое распоряжение никуда

надолго не уходить. Когда позвонил ей, то высказал все, что думаю по этому поводу, особо не сдерживаясь в выражениях, и велел в срочном порядке вернуться. Она как обычно покорно согласилась, но когда разговор прервался, я почувствовал укор совести. Все же она живой человек, а я вот так накричал на нее без повода. Но сказывалось напряжение трудового дня, которое захлестнуло меня, когда я ее не увидел рядом. Или же это чувство собственника во мне разыгралось?

Я налил себе стакан виски, чтобы немного расслабиться и услышал, как входная дверь скрипнула. Я подумал, что Эвелина слишком рано вернулась, неужели водитель так быстро привез ее? Но был сильно шокирован, в дверях стояла совсем иная женщина – это была Анна. Она выглядела радостной, но стоило нашим взглядам встретиться, как она залилась горьким слезами. Я отставил так и не выпитый стакан, и не спеша подошел к ней. Во мне бушевали смешанные чувства: удивление, страх неожиданной встречи с Эвелиной, и тревога за те слезы, которые она сейчас проливает.

Я обнял ее так нежно как никогда, и позволил немного поплакать на моей груди. Когда же она успокоилась, то мы присели на диван.

– Что случилось? – слегка охрипшим от волнения голосом спросил я.

– Я не смогу больше танцевать! – сквозь всхлипы произнесла она.

Мой взгляд невольно опустился к ее ногам, и на левой красовалась тугая повязка эластичного бинта.

– Я порвала связки, и врач сказал, что на восстановление уйдет минимум полгода. А без должной реабилитации мне на сцену путь закрыт.

Она вновь принялась плакать, прильнув к моей груди. Я позволил себе обнять ее чуть крепче, понимая насколько ей сейчас тяжело, особенно когда карьера только-только пошла к вершине. И в тоже время, я мысленно молил всех богов о том, чтобы машина застряла в пробке, или чтобы Эвелина взбрыкнула и не приехала (хотя она была слишком покладистой и точно такое не сделает).

– Анна, солнышко...

Я положил свои ладони на ее щеки, пальцами вытирая слезы, и как раз собирался начать важный разговор, который в данном случае откладывать не стоило, но не успел – входная дверь скрипнула и внутрь вошла Эвелина, под чутким надзором моего водителя. Я выругался тихонько.

Анна перевела взгляд на вошедших, которые от увиденной картины замерли у входа ожидая, что же произойдет.

– Вал, кто это? – сухим голосом спросила Анна.

– Я не вовремя? – поинтересовалась Эвелина.

А вот теперь я растерялся и не знал, что делать. Вызвал Эвелину, предварительно накричав на нее, а теперь вот придется отправить ее обратно, чтобы объясниться со своей возлюбленной.

– Дорогая я сейчас все объясню, подожди пару минут.

– Объяснишь что? – поинтересовалась Анна.

Она в некоторых вопросах была весьма несдержанной, и особым терпением не отличалась. И сейчас нужно действовать быстро, иначе могут быть жертвы.

Я быстро встал, и подошел к водителю:

– Костя, отвези Эвелину обратно, и побыстрее.

Костик был расторопным парнем и лишних вопросов никогда не задавал. Он лишь положительно кивнул и, подхватив мою невесту под руку, уволок ее обратно. Эвелина смотрела на меня непонимающим взглядом, но брыкаться и сопротивляться не стала. И на том спасибо! А теперь, самое сложное – рассказать правду.

– Вал, что происходит?

В голосе Анны звучали тревога и злость. Я прикрыл входную дверь и вернулся к бару, где оставил свой стакан с виски. Осушил его досуха и закурил, оттягивая

момент истины. Но отступить некуда, пора отвечать за свои ошибки.

Мы проговорили с ней всю ночь. Все это сопровождалось криками, истериками, битьем всего, что попадалось ей под руку и даже небольшой дракой. Точнее было бы сказать – она пыталась выместить на мне свою злость. Пришлось скрутить и завалить на диван. Анна минуты три трепыхалась, а потом выдохлась и затихла.

– Успокоилась? – тяжело дыша, спросил я.

– Да! – еле слышно ответила Анна.

Я отпустил ее и отходил спиной к бару, чтобы видеть ее движения. Но на лице девушки была жуткая усталость, и потому никаких попыток вновь на меня накинуться она уже не предпринимала.

– Стоило мне один раз не прийти, и ты бросился в объятия первой встречной?

– В первый раз? – переспросил я, подкуривая сигарету. – Тебе напомнить сколько раз ты меня вот так вот кидала?

– Но это не повод изменять мне! – вновь закричала она.

– Я уже говорил, это была ошибка и с моей и с ее стороны. И если бы ты тогда явилась, как мы и договаривались, этого всего бы не было.

– Хорошо! Я виновата, прости меня! Но жениться на ней зачем?

Я выпустил очередную струю дыма и скосил на нее уставший взгляд:

– Утром нас застали врасплох, и сделали откровенные фотографии, которыми пытались шантажировать. У меня было два варианта: либо пойти у их на поводу и потерять десять миллионов, либо жениться на той, которая была на фотографиях и вывернуть ситуацию себе в пользу.

– Что для тебя эти деньги?

Я чуть не поперхнулся, когда она это произнесла.

- Вообще-то бизнес, который я возглавляю, принадлежит не только мне, а всему нашему семейству. И если бы я профукал этот завод, я бы не только деньги потерял, но и место директора. Кандидатов на эту должность среди наследников хватает, пустовать она не будет. И тогда я стану обычным клерком с нищенской зарплатой.

Анна подскочила и подошла ко мне. Она положила руки на мою талию и пристально всматривалась в мое лицо:

- Ну и пускай! Зато мы были бы вместе!

- Нам и сейчас ничего не мешает быть вместе.

Она резко меня оттолкнула, и, поджав руками грудь, вернулась к дивану.

- А как же ребенок?

- А что с ним не так?

- Зачем он нужен? Пусть эта проститутка сделает аборт...

- Даже не смей заканчивать это предложение! - рявкнул я - Я не прощаю таких вещей! Ребенок не виноват, что взрослые не могут разобраться между собой. Если так получилось, то я его признаю! И это не обсуждается.

- Но мамаша этого выродка будет сидеть на твоей шее постоянно.

- Мы подпишем договор, согласно которого после рождения ребенка мы разводимся, она получает деньги и никогда более не появится в его жизни. По документам матерью будешь ты, и мы вместе его воспитаем как настоящая семья.

- Настоящая семья? Ты шутишь? Я никогда не смогу смотреть на существо, которое будет напоминать о твоей измене.

– Ребенок ни в чем не виноват, не нужно на него вешать грехи его родителей.

Анна металась по комнате как раненная кошка. Она бубнила что-то себе под нос, и когда нога начала сильно болеть от нагрузки скривившись, присела на диван.

– Вал, как нам быть? – растерянная, как ребенок, она взирала на меня умоляющим взглядом, крепко сжимая свои плечи.

– Я же тебе говорил – уже спокойно ответил я – нужно подождать немного, пока не родится малыш. А потом у нас все наладится.

Анна улыбнулась мне немного грустно, и протянула руки на встречу, чтобы я ее обнял. Я повиновался ее молчаливой просьбе и прильнул всем телом. Знакомый запах ее парфюма казался мне слишком приторным, но я пересилил себя и не отстранился. Я поцеловал ее нежно в шею, и медленно стал подниматься выше к ушку. Но стоило моему дыханию прикоснуться к ее мочке, как она резко отстранилась:

– Вал, не нужно! Ты же знаешь, я не люблю, когда трогают мои уши.

– Хорошо, извини.

Я прильнул к ее губам, сначала медленно наслаждаясь вкусом поцелуя, а потом все активнее. Но она вновь отстранилась:

– Милый – мурлыкая, начала она – не так активно!

Я вновь сдержал свои порывы и принялся контролировать каждое движение, так, чтобы угодить своей возлюбленной. Я попытался начать ее раздевать, но она вновь взбрыкнула и сказала, что только с дороги и должна принять вначале душ и привести себя в порядок. В итоге, только через час, она удостоила меня своим вниманием приятно пахнущая мылом, одетая в эротичный пеньюар, который не позволила мне снять, и всем процессом курировала она. В итоге кончить я так и не смог. Мне, почему то, вспомнилась податливая и мягкая Эвелина, которая таяла в моих руках и отдавалась эротичными стонами на каждое движение. Я вновь ощутил желание, но Анна заявила, что устала и, развернувшись на бок, уснула, оставив меня со своими мыслями наедине.

Утром я не стал будить ее, а тихонько собрался и уехал обратно в офис, с надеждой хоть там укрыться от батальи, которые навалились скопом на меня вчера. Но моим надеждам не суждено было сбыться, так как к девяти явилась бабушка.

- И как это понимать?

Она не стала размениваться на пустые приветствия, или расшаркивания, а сразу перешла к делу, в принципе, как всегда.

- Что именно тебя интересует? - уставшим голосом спросил я, понимая, что легко отделаться пустыми объяснениями не выйдет.

- Почему Эвелина вчера ночью вернулась к себе?

- Что именно она тебе рассказала?

- Ничего! Эта девочка слишком учтива и заботлива, чтобы рассказывать о том, что ее на самом деле волнует. Когда я позвонила ей утром, чтобы узнать, как выживаетесь, она начала увиливать. Я с трудом смогла у нее выяснить, что вчера ночью ты ее отправил к себе.

Мда, этот женский батальон, который меня окружает в последнее время, слишком давит.

- Вчера приехала Анна...

- Эта вертихвостка?

- Бабушка, не нужно так о ней! - попытался я напомнить своей родственнице о манерах.

- Не нужно как? Правду говорить? Эта непостоянная истеричная особа, вновь ворвалась в твою жизнь, и ты все бросил, чтобы остаться с ней наедине. Пойми, ты выгнал на улицу беременную невесту!

- Во-первых, не на улицу, у нее есть свое собственное жилье. А во-вторых, она невеста лишь на бумаге, для отвода глаз. Когда ребенок родиться, мы разведемся и более друг друга не побеспокоим.

- Разведетесь? Ты совсем стыд потерял? Ты бросишь ее с ребенком на руках?

- Нет, ребенок останется со мной, а она получи приличную компенсацию.

Бабушка не знала, как отреагировать на мои слова, и стояла на одном месте как статуя самой себе. Она помотала головой и присела на стул напротив меня.

- Димочка, скажи, где я допустила ошибку в твоём воспитании?

- К чему это ты?

- Как можешь ты вот так вот распоряжаться жизнями других людей? Ты предлагаешь матери, добровольно отказаться от малыша, которого она выносит под сердцем, взять деньги и исчезнуть из его жизни? Ты так низко ценишь Эвелину?

- У ребенка будет мать и это Анна.

- Анна никогда не сможет стать достойной матерью этому ребенку, запомни мои слова!

Она встала, поправила одежду, чтобы вновь выглядеть, как и подобает леди. И медленно пошла к выходу.

- Прости меня, Димочка! - неожиданно выдала бабушка - Я никогда не смогу поддержать тебя в этих твоих играх. Мне искренне жаль Эвелину, и тебя...

- А меня-то почему? - удивился я ее неожиданной откровенности.

- Потому, что ты упускаешь из виду то счастье, которое мог бы получить рядом с этой девочкой, променявая его на это...

«Это» – так она часто называла Анну, не желая признавать в ней личность. Так сказать своеобразная попытка унижить ее в моих глазах.

Бабушка закрыла за собой дверь на удивление тихо, не попрощавшись и ничего более не сказав. Не скажу, что я почувствовал облегчение, наоборот – на душе повис камень. Вся эта авантюра с неожиданным браком, ребенком и приездом Анны выбил меня из привычной колеи налаженной жизни. Мысли путались, и я уже не был уверен в том, что мои действия такие уж правильные.

Эвелина

Вчера я увидела ту самую Анну, которая была настоящей возлюбленной Вольдемара Вениаминовича. Это действительно была красивая блондинка с кудрявыми волосами, стройной подтянутой фигурой, и аристократическими чертами лица. Идеальный макияж, стильная одежда и прямая осанка – идеальная женщина. Мне такой никогда не быть, как бы он не пытался меня переубедить. Сильная, волевая и стремящаяся к цели – она действительно ему подходит. Но чувство ревности, которое меня захлестнуло, когда он предпочел остаться с ней, а не со мной открыло мне глаза на правду – я влюбилась. А влюбленная я ему уж точно не нужна.

Когда утром позвонила Элеонора Рудольфовна, я не знала, что ей отвечать. Врать не в моих правилах, и я, как могла, увиливала от ответов, но эта пронцательная женщина и так могла все понять, учуяв неладное лишь из моих расплывчатых ответов. Думаю, сегодня на голову Вольдемара Вениаминовича свалится еще одна головная боль в виде кричащей бабушки. Хотя когда она кричит – это значит, что она, пока, только начинает злиться, а вот если голос ее затихает – то это очевидный признак ярости. Еще одна сильная женщина в его окружение – полная моя противоположность.

Мои гнетущие мысли и самобичевание прервал звук мобильного, который сообщил о том, что мне пришло сообщение. Это был Даниил. Я невольно улыбнулась, когда вспомнила о нем, и поспешила прочитать.

«Не мог вчера уснуть, думал о тебе – хочу встретиться!».

Я сразу подумала, что это отличная возможность отвлечься от угнетенности, и назначила встречу в том же месте в шесть вечера. Он быстро ответил согласием, что сильно меня порадовало. Я с головой ушла в подбор одежды к этому событию, отгоняя тоску. Чувство вины за то, что я использую парня, как средство отвлечься, я загнала куда подальше, уверяя себя, что он первый это предложил.

- Ты очаровательна! - произнес Даниил при встрече.

От его слов я немного зарделась, но мне искренне было приятно это слышать.

- Спасибо!

Мы вошли в пекарню, где нас встретила Валентина как старых знакомых, усадила за столик и убежала на кухню хлопотать о нашем заказе.

- Ты какая-то грустная. - пристально всматриваясь в мое лицо начал Даниил - Что-то случилось?

- Нет. - соврала я, не желая нагружать его своим заботами - С чего ты взял?

- Я заметил это еще вчера, то, как ты иногда тяжело вздыхаешь. Хотя вначале подумал, что мне показалось, но сегодня в этом убедился. Может, расскажешь?

- Я не...

- Может помочь я не смогу, - перебил он меня - но выслушать, это, всегда, пожалуйста! Мои уши для вас, моя нимфа!

- Нимфа? - хихикнув, переспросила я.

- Да, именно прекрасная и утонченная нимфа.

Теплое чувство растеклось у меня в груди, и я улыбнулась. Впервые в моей жизни (вынужденного жениха в счет не беру) мужчина осыпает меня комплиментами, не ища в этом выгоду и это очень даже мне нравится.

- Так что же могло омрачить твой прекрасный лик, о, небесная нимфа?

- Ты так вычурно заговорил? - хихикнула я.

- А то! - он выпрямился и округлил грудь, задирая гордо подбородок кверху - Ты вдохновляешь меня на подвиги, о, моя нимфа! Так что - уже более тихо добавил он - если нужно, то я и злого дракона смогу побороть, ты только пальчиком укажи в каком направлении бежать.

Я откровенно хохотала от такой сценки одного актера, и былые тревоги уже не терзали мою душу. Я расслабилась. Хотя этой сказке вечно быть не суждено, зазвонил тревожный колокол моего мобильного, и сообщил о том, что пора возвращаться в кошмар своей реальности. А если быть проще - позвонил Вольдемар Вениаминович, и сказал что заедет за мной. Я попыталась отказаться, но с ним спорить у меня не получалось, а потому, один лишь раз повысив голос, он выпытал мое местоположение, и уже через десять минут подъехал к кафешке в которой мы отдыхали.

Он вышел из машины, как обычно в костюме с не застегнутым пиджаком, серьезный и немного даже суровый. Мы с Даниилом как раз допивали свои напитки, когда мой вынужденный жених подошел и опустил руки мне на плечи.

- Добрый вечер! - в его голосе звучало раздражение.

- Добрый! - в ответ поздоровался мой спутник и улыбнулся.

Даниил вскочил со своего места и протянул руку новому участнику для приветствия:

- Меня Даниил зовут! Приятно познакомиться.

- Вольдемар Вениаминович - он проделал ответный жест и сжал руку со всей силы, но Даниил в ответ, по-прежнему, улыбался и сдавливал руку так же сильно - жених Эвелины!

От этой фразы меня передернуло. Сейчас я видела только лицо Даниила, который хоть и улыбался, но в его глазах читался вызов соперничества. Я

украдкой посмотрела на их все еще сцепленные в приветствии руки, которые побелели от прикладываемых усилий.

«Два барана встретились на поле и не могли поделить капусту!» – подумала я и немного разволновалась, от чего меня начало опять подташнивать.

Обстановку разрядила Валентина, которая неожиданно подошла к нашему столику, представилась новому клиенту и предложила сделать заказ. Соперникам пришлось отступить на время. Вольдемар Вениаминович присел рядом, по-хозяйски уложив руку мне на плечо, и принялся допрашивать Даниила:

– И по какому поводу вы тут сидите?

– Общаемся и приятно проводим время, а что?

Уточняющий вопрос Вольдемар Вениаминович проигнорировал, и продолжил задавать вопросы:

– И как давно вы знакомы? – последнее слово он почти выплюнул.

– Достаточно, чтобы найти общие темы для общения. – увильнул Даниил.

– И насколько тесным было ваше общение?

Тематика вопросов становилась все более щепетильной, и я решила, что нам пора, иначе кто знает, к чему может привести вспыльчивый характер Вольдемара.

– Ва... Дима, – я положила ему руку на колено, но он взгляда от соперника не отводил – я нехорошо себя чувствую, может, отвезешь меня домой?

Мой вынужденный жених резко изменился в лице, и бережно подхватив меня за талию, быстро попрощался и увел в машину. Сама же я попрощаться с Даниилом не смогла, и лишь махнула ему рукой. Мой новый знакомый провожал нас обеспокоенным взглядом, молча.

- Кто он? - сурово спросил Вольдемар.

- Мой друг. - только и смогла ответить я.

- И как давно ты общаешься с «этим» другом?

Мне показалось, что сейчас этот суровый и властный мужчина проявляет, не что иное, как ревность. С одной стороны меня это порадовало, ведь если мужчина испытывает ревность по отношению к женщине, то возможно он все же испытывает к ней какие-то чувства. Но с другой стороны меня кольнуло его грубое обращение, и я решила все же сыграть роль более независимой женщины, как он мне сам и предлагал.

- А почему тебя это волнует?

Я очень нервничала, когда отвечала ему в такой манере, но мне было интересно, как он отреагирует. Если честно, то руки мои вспотели, и ноги свело от напряжения и страха.

Он глянул на меня таким тяжелым взглядом, что я сжалась в комок и уже не знала куда бежать, но он быстро изменился в лице и молча отвернулся к окну. Не знаю, какие мысли его обуревали в этот момент, но мне стало тревожно.

Шофер довез нас до подъезда дома, в котором я жила. Вольдемар Вениаминович помог мне выйти и проводил до квартиры. У двери я предложила ему войти, он молча принял приглашение, и уже более вольготно прошел внутрь. Он оглядывался по сторонам, нагло трогал мои вещи, рассматривая их более тщательно, в некоторых места даже принюхивался.

- Чаю? - спросила я из вежливости.

- А виски есть?

- Прости... но спиртного я дома не держу, могу предложить только чай.

- Ну, тогда пусть будет чай.

Я хлопотала на кухне, пока гость исследовал мое жилище и цокал каждый раз, когда ему что-то не нравилось.

– И как ты живешь в этой конуре?

Он вошел в кухню, и оперся плечом о дверной косяк, от чего тот скрипнул.

– Ну почему сразу «конура», нормальная однокомнатная квартира. На мою зарплату большего и желать не стоит.

Я поставила две чашки на стол и присела на табуретку, предлагая гостю сделать тоже самое. Мы сидели молча, каждый смотрел на дно чашки, которое скрывалось за парующей ароматной жидкостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/stoun_kayri/nevesta-po-neobhodimosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)